



КРОКОДИЛ

№34

1980

ISSN 0130-2671



— СКАЗАЛИ, ЧТО НАДО ПРОЯВЛЯТЬ
ИНИЦИАТИВУ, А КАК — НЕ СКАЗАЛИ...

Рисунок
М. БИТНОГО

Мануил СЕМЕНОВ,
специальный корреспондент Крокодила



В малышовой группе детского сада, расположенного на крутом берегу Урала, проснулась трехлетняя Джамия. А за нею и дремавшая на диване воспитательница.

— Анна Иванна,— спросила воспитательницу Джамия,— кто это так громко кричит? Ведь сейчас уже ночь?

— Ночь, конечно, ночь. А ревет ветер. Разбушевался и возвысил голос. А ты спи, крошка, спи!

Успокоенная Джамия вскоре уснула, успев, впрочем, подивиться тому, что ветер, ее хороший знакомый, всегда такой ласковый, вдруг так расхулиганился.

Но хулиганство тут было ни при чем: ведь выл не ветер, а вполне самостоятельная и солидная белуга. Почему редела? Вот выяснению этого вопроса и посвящено наше повествование. Тем более что, как утверждают знатоки, выражение «ревет белугой» вовсе не научное и белуги, дескать, вообще реветь не могут.

Сначала у белуги, за внушительные размеры и полноту прозванной Полномеркой, все складывалось хорошо. По-дружески расталкивая родичей и подруг, она легко поднялась из глубины зимовальной ямы, где уютно провела беспокойную, штормовую каспийскую зиму. Порезвилась вокруг, похвотала глупой кильки, насытилась и через морской простор уверенно двинулась к устью Урала.

Раньше, как рассказывали Полномерке мать и бабушка, белуги ходили на нерест в русло другой реки — Волги. Широкой, полноводной и привольной. Шли далеко в верховье, видели златоглавые верхушки царцынских церквей, высокие набережные Симбирска и Самары, крепостные стены Казани. Давно это было, так давно, что уже забываться стало. А потом появились плотины, преодолеть которые, может быть, под силу лишь крылатым океанским рыбкам, а речные летать не обучены. Правда, специально для них, бескрылых, люди придумали проходы в плотинах и даже снабдили их водяными лифтами. Но ученые и строители явно переоценили умственные способности белуг, осетров и севрюг: не научились они пользоваться лифтами. А научились другому: обходя устье Волги, для своих неотложных нужд, связанных с продолжением рода, пользоваться другой рекой, а именно Уралом, на которой еще никто не догадался поставить хотя бы одну ГЭС. Сюда-то, к благодатному Уралу, в котором за последние десятилетия количество проходных рыб ценных пород удвоилось или даже утроилось, и устремилась Полномерка.

Она вошла в предустыевое пространство настроенная бодро и радостно: ей предстояло великое таинство деторождения. Сейчас она поднимется вверх по Уралу и как только достигнет первого переката с прекрасным галечным дном, так сразу же выметет переполняющую ее икру. Крупные, клейкие икринки прикрепятся к гальке, камешкам, комкам глины и, омываемые стремительным течением, начнут быстро развиваться. А она, Полномерка, облегченная, похуевшая, скатится вниз, к морю, чтобы, вдоволь нагулявшись, вернуться сюда на икрометание снова.

Однако, достигнув пресноводья, Полномерка встревожилась: дальше ей пришлось продвигаться в сплошной мути. Навстречу катились какие-то камушки, ударявшиеся о панцирь, глаза застилал губительный для белужьей икры ил. Нечего было и думать об икрометании: оно наверняка обернется гибелью для потомства.

Напрягая все силы, широко раскрывая жабры, Полномерка упорно двигалась вперед. Грохот и лязг доносились с поверхности реки. Полномерке приходилось все время увертываться от огромных ковшей плавающих кранов, бешено вращающихся судовых винтов. Шла полным ходом добыча ПГС — песчано-гравийной смеси — со дна реки Урал.

Измученная до предела, она достигла наконец Верхне-Уральского переката, расположенного на восьмисотом километре выше Гурьева, но не нашла успокоения и здесь. Выметав на явную гибель икру у развороченного стальными ковшами дна, Полномерка в панике устремилась вниз по реке и, достигнув пределов Гурьева, излила душу в ужасном реве по загубленному потомству, реве, который так напугал маленькую Джамия. Так что вообще-то, может быть, белуги и не ревут, но вот эта наша Полномерка была исключением.

А между тем ПГС — замечательный материал, цены ему нет: незаменим при изготовлении бетона, идет на дорожное покрытие. На необозримых пустынных просторах Казахстана ее всюду навалом, но особенно желанна она здесь, в Урале-батушке. Почему? Да потому, что возить по воде даже песок дешевле, чем по железной дороге, и потому еще, что есть на Урале Уральское речное пароходство, возглавляемое товарищем Рук В. А. Пароходство нуждается в какой-никакой работе, и ПГС — для него просто находка: черпай песочек и кидай в баржу, черпай и кидай, думать не надо. Прибыль от этого черпания-кидания составляет по пароходству три с лишним миллиона рублей в год. Запомним эту цифру.

Но если В. А. Рук черпает песок и подсчитывает прибыли, то начальник Уралкаспрыбвода И. Г. Костров, его помощница, старший ихтиолог Н. А. Селянинова вместе с другими ихтиологами и гидрологами заняты иным — подсчетом убытков. Они выезжают на место действия, наблюдают, исследуют и устанавливают, что в 1979 году, например, из строя были выведены нерестилища на площади 40 гектаров, погублена икра, уже выклюнувшаяся из нее молодь, под угрозу гибели поставлена судьба будущих поколений осетровых. Ущерб огромный.

Потом, в августе 1980 года, они, Уралкаспрыбвод и пароходство, встретятся в Москве, в старинном доме, где расположен Госарбитраж СССР. И государственный арбитр Арнольд Александрович Орловский спросит:

— Товарищ Рук В. А., ваше пароходство добыло в реке Урал, в местах нереста осетровых рыб, 1 539 355 тонн песчано-гравийной смеси?

— Добыло,— односложно ответит В. А. Рук.

— Значит, тем самым вы нанесли рыбному хозяйству ущерб, исчисляемый в 4 700 000 рублей. Уралкаспрыбвод подтверждает сумму иска к пароходству?

— Подтверждаем,— говорит И. Г. Костров.

— Согласно ли Уральское речное пароходство с предъявленным иском?

— Воля ваша, можете взыскивать.

Этим закончится высокая встреча. Потом экономисты пароходства подсчитают, что сумма иска плюс 168 000 рублей госпошлины не только поглотят без остатка запланированную прибыль, но и образуют в бюджете пароходства огромную убыточную брешь. А тонна ПГС обойдется государству дороже, чем тонна нефти, угля или тонна отборного зерна. Выходит, неверно мы несколько раньше утверждали, что ПГС нет цены. Есть цена и даже такая, что способна сбить с ног любого самого крепкого бухгалтера.

Но, конечно же, наша Полномерка и понятия не имела о всех этих подсчетах и расчетах. Ее теперь мучило другое: от спасенного сердобольными пионерами Малька она узнала о страшной судьбе рыбной молоди, попадающей на орошаемые поля. Воду из Урала качают днем и ночью, а вместе с ней выкачивают и малька. Каждое водозаборное сооружение полагается оборудовать рыбозащитной сеткой. Но этого никто не делает: сооружать хлопотно, а поддерживать рыбозащитное устройство в исправном состоянии еще хлопотнее. И попадают вместе с водой на поля мальки севрюги и сазана, осетра и судака, а там и гибнут. Ихтиологи Уралкаспрыбвода вместе с депутатами Советов, представителями колхозов и совхозов провели исследовательскую работу на полях Чапаевского района и установили, что только здесь погибли 1 104 064 рыбки разных пород, а нанесенный рыбному хозяйству ущерб (с учетом потомства ценных видов рыб) составил 1 414 579 рублей 07 копеек. Оставим эти семь копеек на совести подсчитывавших. Но как вернуть почти полтора миллиона рублей и тех высохших на палящем солнце маляков, которые могли бы вырасти в больших, замечательных рыб?

Кто это знает? Несомненно, кое-кому сие известно. Например, руководителям Госплана республики, министерств сельского хозяйства и промстройматериалов, специалистам объединения «Казнерудматериалы». Они-то знают, чем можно помочь Полномерке и всем ее родичам: спланировать и построить песчаные карьеры поближе к местам потребления и подальше от Урала, планомерно переводить орошение посов на подземные воды, а пока установить жесточайший контроль за сооружением и исправностью рыбозащитных устройств. Знают, но пока не торопятся ударить пальцем о палец.

Мать, а возможно, и бабушка рассказывали Полномерке, что в отдаленные времена существовал на берегах Урала обычай: всадник не мог верхом приблизиться к реке, чтобы конским топотом не побеспокоить нерестающихся севрюг и белуг. Нельзя было мыть грязные руки в прозрачных уральских струях. А выехать в рыбацкой весельной лодке можно было только с разрешения старшего в селе или станице.

Обычаи старины забыты, о них не рассказывают ни в детских садах, ни в школах. Возможно, маленькая Джамия, с которой мы начали фельетон, станет взрослой, так и не узнав, как следует оберегать родной Урал.

Гурьев—Москва.

У

нас в конторе прямо после производственного собрания состоялась лекция о киногипнозе. Лекция необычная, и поэтому все остались на своих местах. На сцену вышел плотный мужчина с большой седеющей головой, высоким лбом и умными глазами.

— Профессор! — решили мы и не ошиблись. Он обстоятельно рассказал о своем эксперименте и предложил нашему вниманию гипнотический фильм.

В зале погас свет, и на экране оказался сосуд, из которого по капле вытекала вода. Капля то увеличивалась в размерах, то уменьшалась, но каждый раз монотонно шлепалась на тарелку... Громко и под однообразную музыку. И так все двадцать минут. Затем зажегся свет, на сцену снова вышел профессор и попросил нас покинуть свои места, чтобы выяснить, кого этот фильм загипнотизировал. Вышли мы из рядов и видим, что в креслах остались три человека — расчетчица Олечка, старший экономист Перфильев и начальник нашей конторы Иван Степанович. И все трое спят.

Мы зашумели, обсуждая происшедшее. Тут неожиданно проснулся Перфильев и потянул вверх руку, думая, что началось голосование. Оказалось, что он заснул еще во время собрания. А остальные двое загипнотизировались. Профессор вывел их на сцену и говорит:

— Вы птицы! Летите, голуби, летите!

И вдруг Олечка и Иван Степанович замахали руками и стали плавно передвигаться по сцене.

— Как чувствуете себя? — спрашивает профессор.

— Чудесно! — отвечает Олечка.

— Изумительно! — восклицает Иван Степанович. — Хочется творить, даже дерзать. Еще никогда в жизни так великолепно себя не чувствовал!

— Где вы сейчас летите? — спрашивает у него профессор.

— Над Римом!

— А сейчас?

— Над Парижем!

— А в данный момент?

— Над Рязанью!

— Вот и хорошо. Приземляйтесь на зеленое поле. Так. Прекрасно. А теперь собирайте цветы.

Тут Олечка и Иван Степанович согнулись и стали срывать цветы. Вроде как на самом деле.

— Ромашки спрятались, поникли лютики, — грустно запела Олечка.

— Арию?

— Могу и арию. Но она у меня плохо получается.

— Тогда марш? Я знаю, что вы очень любите марши.

— Кто вам сказал? В моем сердце звучит совсем иное: «Надежды маленький оркестрик под управлением любви». Понимаете?

— Не понимаю вас, Иван Степанович! У вас — жена!

зал, а Иван Степанович подошел к профессору и говорит:

— Разрешите от всего нашего коллектива поблагодарить вас за доставленное удовольствие и пожелать вам дальнейших успехов в научной работе и личной жизни!

Профессор в ответ протянул руку и вздрогнул, видимо, догадался, что загипнотизировал начальника. А в зале шум, веселье, народ требует

Варлен СТРОНГИН

КИНОГИПНОЗ

Рассказ

— А вот и не спрятались! — говорит ей Иван Степанович и показывает, по всей видимости, ромашки. — А вот вам и лютики. Смотрите, только распустились!

— Хорошо! — говорит профессор и обращается к Ивану Степановичу: — Вы влюблены в эту девушку. Серьезно. Без памяти. Итак, вы влюблены!

Тут Иван Степанович шмякается перед нашей расчетчицей на колени и говорит не своим, по-юношески взволнованным голосом:

— Я люблю вас, Ольга! Как только может любить душа начальника конторы!

А та хоть и под гипнозом, но ему не верит и говорит:

— Чепуха это. Встаньте, Иван Степанович. Что люди скажут?

— Пусть говорят что угодно! — восклицает Иван Степанович. — Я люблю вас, Ольга! И уже давно! Хотите, я для вас спою?

— Ну и что?! Я ее не люблю и никогда не любил! Ведь мы как поженились? Семьи у нас похожие. Да и оба мы были растущие, перспективные. Вот и поженились. А чувства настоящего не было. Ни вот столечко. Чужие мы с ней. А вас я полюбил сразу, с первого вашего прихода в контору! Не верите? Хотите, я ради вас встану на голову?

— Хочу! — неожиданно для нас и даже для себя соглашается Олечка и с победной улыбкой смотрит на Ивана Степановича, который подбieraет живот и медленно опускает голову.

Тут профессор сообразил, что эксперимент принимает опасный характер, подошел к Олечке и Ивану Степановичу, что-то тихо сказал им, и они разгипнотизировались. Конечно, что с ними произошло, ничего не помнят. Олечка удивилась, что стоит на сцене, покраснела и сбежала в

продолжения гипноза: ведь мы привыкли видеть Ивана Степановича совсем другим — суровым, формальным и очень осторожным, а тут человек летает, песни поет, влюбляется. Профессор нерешительно смотрит на нас, на Ивана Степановича, не знает, что делать дальше.

А Перфильев отоспался и кричит: «Даешь гипноз!» И другие сотрудники его бурно поддерживают.

Тогда Иван Степанович обращается к залу и говорит:

— Если вам так понравилась лекция, то мы еще раз пригласим товарища профессора. А сейчас пора по домам. Завтра нас всех ждет работа!

Расходились мы довольные, лекция понравилась, вот только об Иване Степановиче и о себе думали с горечью: ведь если бы его на все время загипнотизировать, то, может быть, он и судьбу свою нашел бы и контора наша совсем по-другому работать бы стала!

Сергей ХАЗАНОВ

Диалог

— Да, глуп осел! — промолвил лев. — Ему бы только теплый хлев! Не может, рабский труд презрев, Он жить легко и всласть! Он крови жаждать не привык, Дрожит, услышав жертвы крик, И ни в одну из Красных книг Ему уж не попасть!

— Да, жалок лев, — осел сказал, Когда случайно в цирк попал, Где, как собачка, лев плясал, Дрожа перед хлыстом.

— Чем в клетке рабски прозябать, Пол гривой царской подметать, Не смея пикнуть, рыкнуть, встать, — Уж лучше быть ослом!

Валерий ФИЛЬЧЕНКО

Объяснение

Король оправдывался голый: «К чему весь шум! Я не пойму! Хотел я, чтоб не по камзолу Меня встречали — по уму!»

Г. Ульяновск.



Рисунок М. СКОБЕЛЕВА

НА ПРИЕМЕ У ОКУЛИСТА

«Я рыбачил на острове Оленьем, что расположен в Карском море, и убедился, насколько богата наша страна. После таяния снегов побережье моря и Енисейского залива на протяжении восьмидесяти километров покрыто горами бревен. Бревна без единого сука, все ошкурены льдами... Это ведь клад, не правда ли?»

В. Т. АТРОШЕНКО,
г. Красноярск.

ДРЕВЕСИНА ДЛЯ ПОТОМКОВ?

— Конечно же, клад,—сказали в редакции, прочитав письмо Атрошенко.— Ведь если всю эту древесину собрать да сделать из нее бумагу... Надо бежать! Скорей бежать к начальнику управления лесосплава Минлеспрома СССР. Пусть порадуются! И заодно пусть компетентно скажет, клад это или нет.

И мы побежали в Минлеспром к Ю. П. Борисовцу.

— Нашли ваше имущество!—радостно сообщили мы.— Можете забирать и перерабатывать.

Но тов. Борисовец не очень обрадовался.

— Тоже мне, клад!—презрительно сказал он.— Да у нас этими «кладами» все берега рек завалены. И потом наша задача — удовлетворять потребности народного хозяйства в древесине, а не собирать всякий хлам, которого много плывет по весне.

— Ну, а почему же хлам? — робко возразили мы.— Там хороший лес. И много.

Тов. Борисовец очень глубоко вздохнул и сказал:

— Лес этот никуда не годится. Он даже не горит. Даже не горит,—повторил он как бы с удовлетворением.

— Неужели вы искренне полагаете, что существует единственная возможность использовать древесину — сжечь ее?.. Ведь есть немало деревянных конструкций, которые совершенно не обязательно должны гореть. Телеграфные столбы, например, или дома, или хоть табуретки. А шпалы?..

Наш собеседник внимательно выслушал вдохновенную тираду в защиту негорящего дерева. Мысль о табуретках показалась ему забавной.

— К сожалению,—тут же помрачнел он,—у нас нет машин для сбора такой древесины. Еще в 1969 году вышло решение, по которому Онежский тракторный завод должен выпускать для нас плавающие трактора. Но с тех пор заводом выпущено всего три трактора... И вообще — смотрите сюда,—повеселел тов. Борисовец.

Взяв листок бумаги и карандаш, он мигмом произвел какие-то вычисления, в результате коих вытекало, что спилить новое дерево значительно дешевле, чем выловить потерянное.

— А что если,—решили мы высказать почти фантастическое предложение,—попробовать вообще не терять лео?

Тов. Борисовец лучезарно улыбнулся и воскликнул:

— Да ведь мы и не теряем! Я даже не представляю себе, как можно при современной технике сплава потерять сколько-нибудь значительное количество бревен. Знаете ли вы, каковы наши суммарные потери за прошлый год? Мы не знали.

— Двадцать три сотых процента! Это рекордно малая цифра. Мы даже благодарность получили по этому поводу.

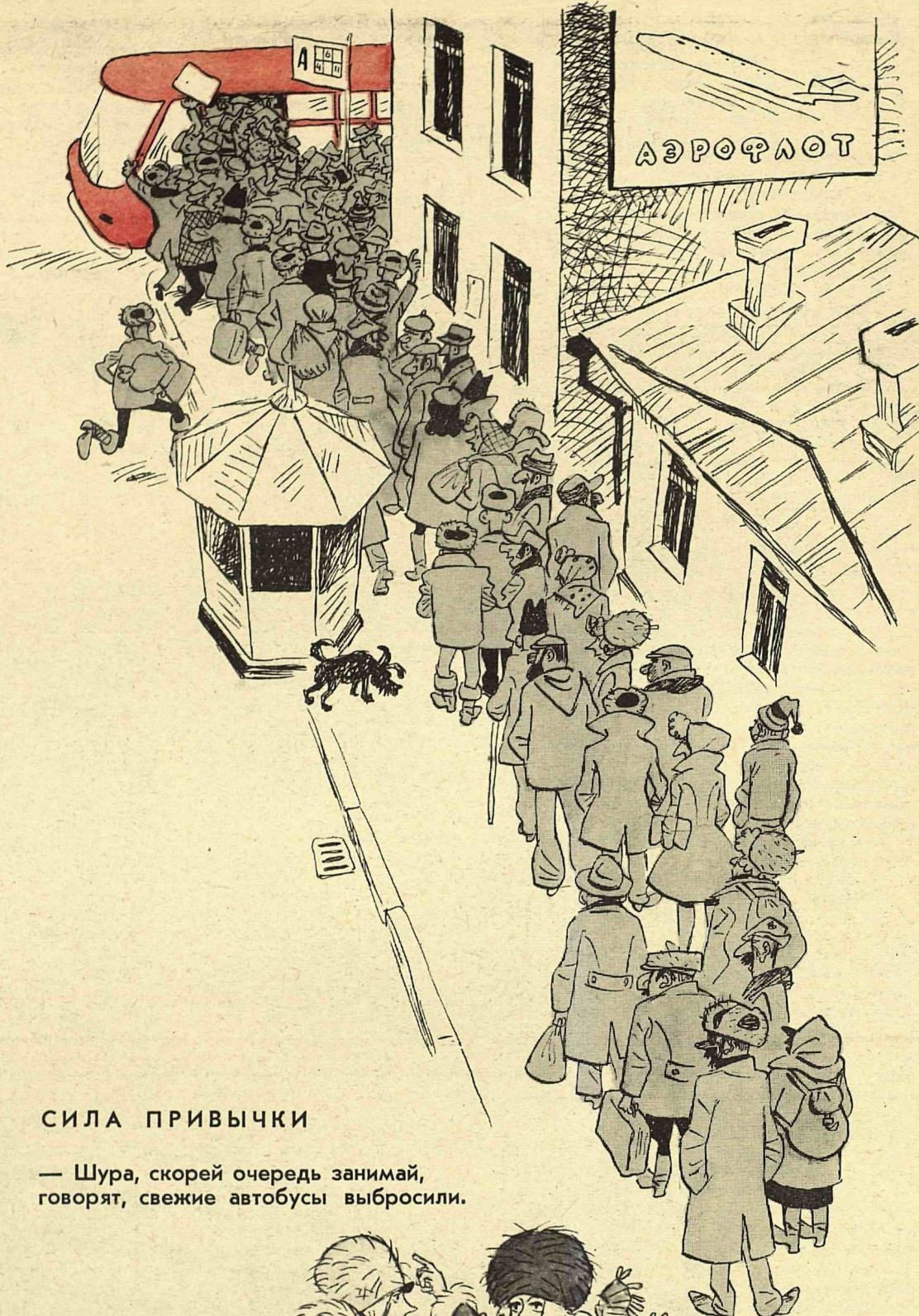
— Откуда же тогда залежи леса, о которых сообщает Атрошенко? — растерялись мы.

— Кто знает... Всякое бывает, знаете ли. Во всяком случае, мы этот лес не теряли. Так что, кто его терял, тот пусть и подбирает.

...Мы растерянно сидели в редакции и считали: так все-таки клад или не клад? Когда нам удалось перевести в кубометры упомянутые двадцать три сотых процента, то получилось что-то около полумиллиона кубометров за год. Много это или мало? Нам показалось, что это катастрофически много.

Так что же, пускай бревна плывут себе, накапливаясь, дальше? Может, наступит время, когда будущие школьники выйдут на сбор потерянного сегодня леса, подобно тому, как нынешние ребята собирают макулатуру и металлолом? Выходит, полмиллиона кубометров древесины, уплывающие ежегодно,—это просто посылка в будущее? Так сказать, маленький сувенир нашим пра-пра-пра...?

Н. ЛОГИНОВА.



СИЛА ПРИВЫЧКИ

— Шура, скорей очередь занимай,
говорят, свежие автобусы выбросили.



Рисунок
Е. ВЕДЕРНИКОВА



Веселый
талант
Виктора
Ардова

Имя Виктора Ардова обладает притягательной силой — оно говорит о мастерстве комического, об обаянии юмора, остроте сатиры. Вот почему хочется от всей души приветствовать выход в свет его книги «Юмористические рассказы», совпавший с 80-летием со дня рождения, увы, ушедшего от нас автора.

Первый рассказ в этой книге помечен 1924 годом, а заключительный — 1974-м. Между этими двумя датами пролегли добрых пятьдесят лет неустанной, неугомонной, жизнерадостной деятельности Ардова-юмориста, Ардова-сатирика. Трудно сказать, к чему писатель тяготел больше — в его творчестве органично уживались и незлобивая, лукавая улыбка и едкий, пронзающий сарказм. Эти качества были присущи любому из тех разнообразных жанров «веселого цеха», в которых плодотворно и щедро потрудился Ардов: юмористический рассказ, хлесткий злободневный фельетон, сатирическая пьеса-обозрение для театра, сценарий кинокомедии, забавная эстрадная миниатюра, цирковая реприза и еще много подобного, что несло читателям и зрителям тепло улыбки, радость смеха.

НА УРОВНЕ МЕДУЗЫ



К людям близким и даже незнакомым надо относиться хорошо, что большинство из нас исправно делает.

Как известно, наиболее привлекательной разновидностью хорошего отношения к людям является любовь к ним. В числе прочих наших сограждан надо любить и малышей.

Что касается автора, то он вообще глубоко убежден, что их можно только любить, а все остальные испытываемые к ним чувства происходят от этого основного.

Собственно, так в свое время считали Валентина Степановна и Михаил Иванович В., когда усыновили трехлетнего Сережу. Они объемно представляли себе, с какой радостью карапуз будет карабкаться к ним на колени, как он будет заливаться смехом от восторга — какие у него прекрасные мама и папа, единственные в мире, лучше, чем у всех ребят из детского сада...

Однако вскоре выяснилось, что ребенок в доме, кроме лирических радостей, доставляет и чисто прозаические хлопоты. Представьте себе, ему надо время от времени стирать штанишки и рубашонки, даже штопать их, потому что он, не посяда, вечно лезет куда не надо и возвращается с прорезами на одежде. Случается этому шалопая запятнать чистую скатерть и—о ужас!—разбить чашку из сервиза.

Столкнувшись с такими воспитательными буднями, супруги живо представили себе недалекое будущее. Пойдет сын в школу—форму покупай, ходи на родительские собрания и, чего доброго, выслушивай нарекания, если будет не отлични-

ком. А кому охота проверять дневник, помогать делать уроки и ходить на воскресники по уборке школьного двора? Летом хлопочи о путевке в пионерский лагерь, зимой доставай билеты на елку...

Перспектива неизбежного приближения сына к совершеннолетию вообще донельзя устращивала Валентину Степановну и Михаила Ивановича. Влюбится (а он сделает это обязательно) неизвестно в кого. Женится неизвестно на ком. Расходы на свадьбу, заботы о внуках, и, как поется, все опять повторится сначала.

Так или примерно так рассуждали молодые родители, и ушло у них на это три с половиной года. Потом их озарило: да ведь от всех этих тревог можно избавиться, избавившись от их источника, то есть ребенка.

Умерьте свое воображение, дорогие читатели, пусть не рисует оно вам ужасающих картин оставления ребенка в темном лесу или грубого изгнания в морозную зимнюю ночь без верхней одежды на улице. Эти способы из народных сказок о злых мачехах супруги В. не применили. Они написали заявление в горисполком и зачем-то еще прокурору с просьбой отменить усыновление.

Однако написать цидулку на тетрадной страничке гораздо легче, чем мотивировать свою просьбу. Приемные папаша с мамашей решили нанести неотразимый, по их мнению, удар и объявили ребенка... душевнобольным!

Заключение врачей было единодушным: ребенок вполне нормален. Мало того: «активен, ласков, исполнительен, послушен».

Это о ребенке. Родителей обследованию не подвергали, да в этом и нет необходимости. С психикой у них все в порядке. Зато что касается чуткости, душевной щедрости, элементарной человечности — здесь и без врачебного диплома нетрудно обнаружить существенные пробелы. В противном случае они не пытались бы вторично осиротить беззащитное существо.

Тем не менее благодаря общим усилиям все кончилось хорошо. Приемные родители одумались, и мальчик никогда не узнает, что любимые его папа и мама хотели отказаться от него...

...Юра Ж. ни на какую экспертизу не попал, ибо по всем статьям устраивал окружающих, в том числе и самых близких. Учился он хорошо, вел себя вполне сносно для своих тринадцати лет. А если учесть, что руководитель школьного хора обещал сделать из Юры баса-профундо, а сам мальчик был рослый и красивый и изредка его уже приглашали к телефону робкие девчоночьи голоса,—таким сыном можно было гордиться. Им и гордились, пока не случилось несчастье,— у Юры умерла мама...

Через три месяца его вызвал к себе в комнату отец и сделал такое поистине чудовищное заявление:

— А знаешь, Юра, ведь ты не мой сын. И не мамин. Мы тебя усыновили, вот документик, можешь полюбоваться. Я тут собрался снова жениться, и моя избранница не хочет тебя воспитывать. Как будущий мужчина ты должен меня понять... Но я считаю своим долгом сделать для тебя все, что в моих силах. В память совместно прожитых лет. Мне удалось разыскать твоих настоящих родственников. Подумай, не лучше ли тебе будет у них!.. Адресок я записал... Спиннинг, который тебе подарил дедушка, мой отец, можешь взять с собой...

Глаза бывшего родителя при исполнении этого монолога вовсе не бегали блудливо, а смотрели даже как-то сочувственно. В них можно было прочесть что-то вроде: «Крепись, братец, преодолевай жизненные трудности, как это делаю я».

Порадуемся вместе с Юрой, что он перестал считать отцом человека, по чистой случайности носившего это благородное звание. Мальчик оказался у действительно хороших людей, и, надо думать, зарубцуются со временем душевная травма, нанесенная невиданной жестокостью и ни с чем не сравнимым цинизмом.

Поведенные истории сами по себе исключительны, случаются, как говорится, раз в сто лет. Но внимания они заслуживают.

В обоих случаях мы видим такие малосимпатичные симптомы, как пренебрежение человеческим достоинством — своим и чужим, духовная слепоглухонемота, эмоциональное ничтожество на уровне медузы и самое страшное — уверенность в собственной непогрешимости, в исключительном праве решать чужую судьбу по своему бездушному и бездумному усмотрению.

А сейчас автор хочет сделать маленькое признание.

Профессиональная кровожадность по отношению к разного рода подонкам подсказывала: необходимо назвать основных фигурантов и сообщить широкому кругу читателей их служебные и домашние адреса. Правда, почта заработала бы с перегрузкой, зато желающие могли бы сообщить адресатам все, что о них думают. От приведения этой заслуженной казни в исполнение удержало одно — интересы все тех же детей...

Перечитываешь книжку Ардова — и снова поддаешься очарованию его острой наблюдательности, редкому умению зорко подмечать и артистически показать смешное — и в людях и в ситуациях.

Сатира Ардова метко бьет по приспособленцам, халтурщикам, склочникам, подхалимам — по всем тем нарушителям морального кодекса советского общества, к которым не всегда применим кодекс уголовный. В рассказах Ардова выпукло и ярко разворачивается пестрая галерея подобных типов, показанных писателем убедительно, непровержимо, смешно.

Ардов — отличный пародист. Живо, выразительно, с убийственной иронией показывает он хорошо знакомую ему закулисную атмосферу театров и киностудий, высмеивает псевдотворческие потуги бездарных, но самоуверенных режиссеров-«новаторов» («Будни искусства», «9 способов безбилетного проникновения...», «Цепная реакция» и др.). Зло вышучивает он и любителей «вспоминать» о своих «встречах» с выдающимися людьми, всячески выпячивающих собственную персону («Мемуарные эксцессы»).

Семьдесят юмористических рассказов вышедшей книжки Ардова — это

семьдесят смешных и острых новелл, несущих в себе боевой заряд атакующей сатиры, умной и целеустремленной.

В предисловии к этой книге Леонид Ленч вспоминает о работе Ардова во фронтовой печати в дни Великой Отечественной войны:

«Отличный, прославленный устный рассказчик-«выступальщик», он был частым гостем солдат и офицеров переднего края, своими рассказами, шутками, анекдотами веселил в блиндажах и землянках фронтовиков. Солдаты и офицеры любили Ардова, называли его «веселым майором».

«Смех — грозная сила, свидетельство оптимизма, признак душевного здоровья людей», — писал Л. И. Брежнев в «Малой земле». Эти замечательные качества свойственны и творчеству «веселого майора» Виктора Ардова.

И его веселая, изящно оформленная издательством «Художественная литература» книга не залежится на полках магазинов. Доброй улыбкой, искренним смехом порадует она читателей.

Бор. ЕФИМОВ, народный художник СССР.



— Опять нашу уборщицу соседний трест к себе переманивает.

Рисунок
И. СЕМЕНОВА

А ведь все начиналось так романтично...

Потеряв супругу, пенсионер Вадим Георгиевич жил анахоретом. И вот однажды, разнообразя интеллектуальный досуг, он рылся в телефонной книге и наткнулся на однофамилицу. Затаив дыхание, он набирает номер. Ему отвечает виолончельный голос. Оказывается, голос принадлежит жене его неведомого племянника. Да, да, все родственники живы и только грезят, как бы повидать Вадима Георгиевича.

Вадим Георгиевич извлекает из насыщенного нафталином комода сюртучную пару и поспешает в гости. Его встречает, извините за бестактность, особа отнюдь не юная, однако не утратившая привлекательности. С нею была дочь. Мужа на горизонте видно не было. Увы, незадолго до этого визита Валентина Александровна разошлась с супругом. Это показалось гостю хорошим предзнаменованием.

Подали розетки с джемом, сваренным собственными ручками хозяйки. Это почти dokonало гостя. К концу раута этот обычно сдержанный джентльмен растерял свою чопорность и щедро расточал окаменелые остроты.

Вернувшись домой, Вадим Георгиевич предался матримониальным размышлениям. Математик Лобачевский показал, что существуют пространства, в которых параллельные прямые пересекаются. Что, собственно, может удержать Валентину Александровну от нового брака? Живет она вместе с дочерью, которая вот-вот выскочит замуж. Служит в научном учреждении, среди опостылевших сотрудников и общественных нагрузок. Словом, невзирая на изрядную разницу в возрасте, Вадим Георгиевич решил сделать своей далекой родственнице предложение.

Конечно, соответственно годам Вадим Георгиевич на любовь смотрел не так, как нынешние вертихвосты.

— Протон души моей, — говорил он, — брак есть предприятие, требующее юриспруденции. А посему проследуем в загс, где скрепим наши чувства в присутствии шаферов и с приложением гербовой печати...

Свадьба удалась на славу. Все в женихе дышало солидностью: и лицо старого чекана и академическая седина. Невеста была мила и приветлива. Тамادا, стуча вилкой по фужеру, кри-



ВИЛЫ В БОК!

Навалом и россыпью

Впечатляющими мозаичными панно намечается украсить в скором времени всевозможные места общего пользования в городе Оха-на-Сахалине.

Хотя и нельзя сказать, что наш город нуждается в таких панно особенно остро — куда больше ему требуется, к примеру, керамическая плитка для новых жилых домов, — поставка мозаики в Оху приобрела за последнее время угрожающие масштабы. Потому-то единственным выходом из положения представляется создание огромных мозаических композиций, в которых можно было бы утилизировать многие тонны разноцветной керамической крошки.

Производство этой мозаики хорошо отлажено. Поставка ее осуществляется Волгоградским заводом керамических изделий, где упомянутую выше цельную плитку размером 150×150 мм грузят в вагоны навалом и россыпью; затем ее там же гремяще-хрустящим способом перегружают в Хабаровске и еще раз — на перевалочной базе в Ногликах-на-Сахалине. В Охе почти уже готовую мозаику затаривают лопатой обыкновенной в мешки и везут на склад, где и вытряхивают на бетонный пол; ну, а когда ее доставляют строителям,

она уже в полной кондиции. Хочешь — лепи диптих, хочешь — триптих.

Итак, можно считать доказанным, что в отличие от старых технологий керамическую крошку проще всего производить способом так называемой бестарной доставки.

М. В. Ломоносов об этом прогрессе, чай, и не догадывался!

В. ЗАХАРИН,
г. Оха-на-Сахалине.

Этот ненавязчивый сервис

«Вот наша станция техобслуживания автомобилей, — подумали как-то на московской СТОА-3, — предназначена для ремонта автомашин, принадлежащих инвалидам. А все ли мы делаем для того, чтобы заказчики уходили довольные? Нет ли ущерба клиентам из-за нечуткости и невнимательности!»

И тут выяснилось, что ущерб есть, и прямо-таки немалый: у сданных на станцию «Запорожцев» часто пропадают запасные колеса, стеклоочистители, зеркала и многое другое, что можно снять и унести.

— Ага, — сказали тут радетели из автосервиса, — есть повод улучшить заботу об инвалидах. Пусть теперь они сымают детали и уносят домой. А после ремонта сами же принесут и поставят их на место.

Сказано — сделано. С легкой душой смотрят теперь авторемонтники, как бредут инвалиды, унося на себе шины, аккумуляторы и прочие соблазнительные детали, узлы и агрегаты.

— Вот так-то вернее, — одобрительно кивают приемщики, — целее будет! Нам же потом и спасибо скажут!

С. П.

Счастливей конец

По-моему, из всех млекопитающих только человек способен плакать и жаловаться, когда ему хорошо. Могу в подтверждение привести любопытный пример. Этим летом работники Ангарской информационно-вычислительной станции решили отдохнуть в субботу-воскресенье на священном Байкале. Заказали в автотранспортном предприятии автобус, как говорится, с оплаченным «назадом» [то есть чтобы он заехал за ними в воскресенье]. С семьями они туда отправились.

Ну, конечно, прекрасно отдохнули, надышались озоном, и все, заметьте, сожалели, что мало пришлось общаться с природой.

Собрались ехать домой, а автобуса нет. И вот людская непоследовательность! Вместо того чтобы радоваться по поводу продления отдыха, начались сетования, расстройств и звонки по телефону в это треклятое пассажирское автотранспортное предприятие, где начальником товарищ Почкаев.

Автобус пришел на другой день, в понедельник, в 13 часов, и все благополучно добрались до дома. Спрашивается: ну что людям надо! Здесь их автоточальники даже справки выдали, чтобы их не считали прогульщиками. Новая неделя оказалась короче на целый день, а люди все недовольны.

А. НИКОЛЬСКИЙ.



МОЖЕТ, ВСЕ-ТАКИ ЛОБАЧЕВСКИЙ?

Ян ПОЛИЩУК

чал «Горько!», не ведая о вешем смысле этого призыва. Молодожены суетливо целовались, изредка улавливая звенящий шепот гостей: «Невеста-то, говорят, у первого мужа оттяпала полдани. А еще интеллигент научного склада!» «Да что с жениха возьмешь? Кожа да игральные кости». «Не скажите, хоть ветхая, а все же автомашина, да и квартира с раздельным санузлом. И все же какой-то возрастной мезальянс!» «Ах, годы—это не паспорт, а темперамент. Гляньте, лобзаются, как голубки с новогодней открытки...»

Да пусть их! Всегда найдутся скептики, готовые посудачить насчет хозяев, даже закусывая на их счет... Правда, Вадиму Георгиевичу припомнилось, что, когда невеста навестила его гнездышко, первый вопрос у нее был отнюдь не галантный:

— А квартирка действительно отличная?

— Как собачья конура,— мрачно пошутил жених, явно рассчитывая, что его немедленно почешут за ухом.— И никто нам не будет препятствовать вести диалоги в духе Платона...

— А вот гардеробчик не мешало бы освежить, уж больно он пропитался антимолью. Шубку вашей первой жены мы, пожалуй, перешьем, затем купим софу и магнитофон «Весна» для культурного совершенствования...

— Как скажете, протон души моей, как скажете! Только оказывайте мне максимум внимания. А в качестве свадебного аванса позвольте вручить вам часы «Заря» с золотым браслетом.

Валентину Александровну не пришлось долго уламывать. Вадим Георгиевич продолжал рассудительно развивать свою мысль:

— Часы—это инструмент, который будет фиксировать каждую минуту нашего медового месяца. Кстати, проведем-ка его в регионе Минеральных Вод. Заодно я полечу свой гастрит...

Ах, Минводы, Минводы — целебное местечко! Правда, кто-то позлословил

и насчет этого курорта: здесь, дескать, лечатся желудки и разбиваются сердца... Нет, нет, мы не имеем в виду ничего предосудительного. Просто именно там начались между молодоженами первые конфликты. Возможно, на почве, как это классифицировали бы социологи, несовместимости мировосприятий, что ли...

Скажем, пока супруг, вооружившись фаянсовым кувшинчиком, шлепает к источнику для принятия подогретого нарзана, супруга, отличающаяся отменным здоровьем, глазет на ансамбль горцев в кудлатых папахах. Или наоборот: супруга расположена вспорхнуть на ближайший холм, чтобы там декламировать нечто вроде «Кавказ подо мною, одна в вышине...», а супруг, справляясь с одышкой у подшвы терренкура, набычивается: «Почему одна? А где же максимум внимания?»

— Я все же научный работник со взглядами, а не какая-нибудь такса на поводке,— парирует супруга.— И потом у вас сейчас процедуры.

— Процедуры, процедурни,— бурчит супруг.— Кто вас знает, с кем вы там в ансамбле сплясались? Нет, похоже, вы вышли за меня замуж не для обеспечения бытового тыла, а ради прописки. Вы обручились со мной, не чтобы наблюдать за моим организмом, а из-за часов «Заря» с золотым браслетом...

И вот тут буколическая часть нашего повествования переходит в мелодраматическую. Не очень, признаться, охота вторгаться в чужую семейную жизнь. Но сама эта семейная жизнь уже вторглась в сферу общественную. После возвращения домой Вадим Георгиевич потребовал вернуть шубке первой жены ее первоначальный облик, а часы «Заря» упрятать в комод вплоть до особого распоряжения. Когда же после полугода ссор Валентина Александровна принялась упаковывать саквояж, дабы на время удалиться к

дочери заливать моральные раны, Вадим Георгиевич, роняя себя, пнул поклажу башмаком:

— Уходите? Уходите! Но я подам в суд о признании брака недействительным!

И действительно, ухлопав несколько дней на оформление юридических документов, Вадим Георгиевич предстал перед судьей.

— Прошу признать брак несостоявшимся.

— Простите, но это какая-то мелкая суетня,— удивилась судья.— Вы же прожили, как подтверждают свидетели, душа в душу чуть ли не год.

— Я думал, она будет с меня сдувать пылинки, а она занята общественными нагрузками. А насчет прожитого отмечу так: полгода мы прожили душа в душу, а полгода она плевала в нее.

— То есть как?

— А морально! Игнорируя мой гастрит и не желая вести беседы в духе Платона... Прошу признать...

Судья без труда разгадала маневр истца. Ежели признать брак недействительным, то супруга останется на боках. Но ведь все протекало по закону—в присутствии шаферов и с приложением гербовой печати. Брак длился достаточное время, да и кое-что они, кажется, нажили в течение совместной, пусть пасмурной жизни. Что скажет на это ответчица?

Ответчица поняла, что надвинулся ее звездный час.

— Платон мне друг, но истина дороже. Я имею право, во-первых, на часть квартиры, а во-вторых, на шкаф трехстворчатый, софу полумягкую, магнитофон «Весна» и пуховое—будь оно неладно!—двуспальное одеяло...

— Это все может войти во встречный иск. А пока я не нахожу оснований для признания брака недействительным. Всего хорошего!

Но чего уж тут хорошего, если недавние открыточные голубки смотрят друг на друга волком? Супруг принял-

ся двигать жалобы по инстанциям, напирая на то, что некая корыстолюбивая однофамилица хочет ободрать его, разницу-пенсионера, как липку. И вот супруги, встречаясь в тоскливых судебных коридорах, уже обмениваются свирепыми междометиями.

Но междометия междометиями, а закон законом. Один суд присуждает часть квартиры Вадима Георгиевича его супруге, другой находит, что ей должна отойти и толика имущества. Однако Вадим Георгиевич не утихомирился, он требует возврата презентов, которые были даны невесте на время.

— На какое время?—с любопытством спросила одна из судей.

— На время брака, разумеется. А раз он кончился, пусть вернет все семейные реликвии.

Но Валентина Александровна не возвращает. Более того, она уже торопится разменять квартиру и даже заритса на запасные колеса для автомашины, которую за это время нерасчетливо сменил Вадим Георгиевич.

Если говорить начистоту, то у меня от этих семейных коллизий не осталось иллюзий. Два человека, считающие себя порядочными, высокообразованными, интеллигентными, наконец, увязают в мелкооптовой торговле, словно рыночные сквалыги. Эх, бросила бы Валентина Александровна все это к чертовой бабушке и как личность передового научного склада гордо удалилась бы к дочери, в свою двухкомнатную кооперативную квартиру. Но нет, она упорствует, как считает Вадим Георгиевич, упорствует в силу своей корыстной природы...

Впрочем, упорствует и наш чопорный джентльмен. Разгневанный и разочарованный, бродит Вадим Георгиевич из одного судебного присутствия в другое, подсчитывая убытки и кляня свою судьбу. Клянёт он и законников, вынесших естественное решение. И приятелей, не отговоривших его от сумасбродного мезальянса. И даже меня, занявшего для этой затрепанной темы мораль у современного последователя того же Платона: «Подумай, прежде чем подуматы!»

Нет, обижаться Вадиму Георгиевичу не на кого и незачем. Может, только на самого себя. Или на фатальную телефонную книгу. Ну, в крайнем случае на математика Лобачевского.

МИМОХОДОМ

Знал себе цену и не стремился к снижению себестоимости.

Богдан ДУБЕНСКИЙ.

Не красна изба углами, а красна актом приемки.

Не плюй в колодез — вода может пригодиться и для следующего романа.

Исключительная личность: даже исключен был в порядке исключения.

Б. РЯБИКИН.

Смех убивает. К сожалению, только людей с чувством юмора.

Эрудиция позволяет не думать.

Для того и извилины, чтобы обходить острые углы.

Она была создана для любви, но только с первого взгляда.

В. ЛОМАНЫИ.

СИЛА ИНЕРЦИИ



— Чего кричишь? Магазин давно закрыт!

Рисунок М. ВАЙСБОРДА

Большой Партнер — так называют в странах Североатлантического союза рослого американского дядю — идет вдоль неровного строя партнеров малых, останавливается и рывкает:

— Р-равняйся!
— В каком смысле? — слышится из строя интеллигентный европейский фальцет.

— Известно в каком, — закипает Большой Партнер. — Мы же договорились, что ввиду растущей советской угрозы каждая страна будет повышать свой военный бюджет на три процента ежегодно — разве не так? А где они, эти проценты я спрашиваю?

Шеренга натовцев переминается с ноги на ногу и потупляет взоры.

— Ну вот вы, Джон Буль, — да не вертитесь в строю! — обещали же?

— Э-э... хм... Оно, конечно, было дело, да промахнулся малость... Не взял в расчет инфляцию, экономический спад... опять же вздорожание нефти... Так что, извиняюсь, процента полтора как-нибудь выдюжу, но уж ни пенсом больше... Ей-богу, право слово...

— Отставитесь! Сэр Джон, смир-рно! Это что у вас за выправка? Штаны подтяните! И ремень, ремень потуже!.. Стыдитесь, Джон, стыдитесь своих партнеров! Вот взять хотя бы Бонн...

— Честь имею.

— Вольно. Рапортуйте.

— Кхе... Должен признать откровенно, что три процента нам тоже не под силу. Осмелюсь доложить,

Разговорчики в строю

концы с концами не сводятся. Так что на большее, чем два и восемь десятых процента, пойти не можем...

— Па-азвольте! А как насчет увеличения ваших расходов на содержание нашей армии в Федеративной республике? Ведь мы, кажется, условились...

— Сожалею, но ничем помочь не можем. Говоря словами нашей газеты «Штутгартер цайтунг», «заставить немцев раскошелиться на это — все равно, что попробовать доить корову, которая испустила дух»...

— Смир-рно! Это что — бунт? Да как же тогда, на вас глядя, будут выполнять свои трехпроцентные обязательства все прочие члены НАТО?

Вопрос Большого Партнера повис в воздухе. Впрочем, Бельгия, Голландия, Норвегия и Дания могли бы поведать, что из-за экономических трудностей они намерены резко сократить военные расходы; Италия, Турция и Португалия могли бы сознаться, что никогда и не мечтали о трехпроцентном росте этих расходов; Канада могла бы осторожно проронить, что попытается выполнить обещание, хотя ни разу прежде это ей не удавалось... И только доблестный Люксембург со своим несокрушимым войском в 660 человек заверил бы, что, поднапрягшись до посинения,

сумеет довести прирост военных расходов аж до четырех процентов. «Однако в военном отношении, — сардонически замечает лондонская «Таймс», — эта страна так мало значит, что это повышение вряд ли приведет в восторг деятелей из штаб-квартиры НАТО».

Да, не так-то просто залатать трехпроцентную дыру на натовском тришкинном кафтане. Оно и понят-

но: экономические проблемы, в которых барахтается Западная Европа, куда реальнее бредовых фантазий о «советской военной угрозе».

А. ВИХРЕВ.



Под сенью Большого Уха

В английском местечке Менвит-хилл, что в графстве Йоркшир, расположилось БАУ — Большое Американское Ухо. Правда, официально аббревиатуры БАУ пока не существует, а есть АНБ — американское Агентство национальной безопасности. Это ему принадлежит злое электронное ухо на английской земле. Орава американских шпионов, окопавшаяся в сверхсекретных бункерах Менвит-хилла, сообщает английский журнал «Нью стейтсмен», подслушивает телефонные разговоры чуть не всей Западной Европы. Улов сортируют, процеживают, раскладывают по папочкам и полочкам.

Как и всякое прочее американское военное учреждение, Большое Ухо имеет тенденцию к разбуханию. И можно с уверенностью прогнозировать, что шеф слухачей вскоре обратится к соответствующему британскому министерству с просьбой прирезать земельки к базе в Менвит-хилле. Ну и, разумеется, любимого союзника не травмируют отказом. И вовсе не исключено, что старший английский чиновник позвонит младшему — утречком, чтобы не терять времени, — и скажет:

— Извините, Билл, я, вероятно, оторвал вас от завтрака, но дело срочное. По поводу просьбы наших друзей из Уха. Да-да, из того самого. Есть положительное решение. Угу, сама утвердила. Так вот, поезжайте в Ухо и скажите им на ухо, что они могут огородить еще гектарчик. Гуд бай, Билл.

— Черт! — скажет Билл, вешая трубку. — Тащись теперь в Менвит-хилл! Моду взяли — домой звонить. Яичница простыла из-за их ценных указаний. Мэри, подогрей яичницу, дарлинг! И не ворчи, чертова перечница, когда муж с тобой разговаривает!

А во второй половине дня Билл прибывает в Менвит-хилл и входит в кабинет начальника Большого Американского Уха.

Американский начальник встречает английского клерка бодрым, жизнерадостным «спасибо».

— Извините, за что «спасибо», сэр? — удивляется клерк.

— Ну как же — нам дозволено расшириться на гектар. Мы уже огородили его, пока вы сюда ехали.

— Но откуда вы знаете?! Я ведь еще, кажется, словечка не вымолвил...

— Зато ваш шеф вымолвил вам несколько словечек по телефону. Хотите прослушать пленочку?

— Значит, вы и нас тоже... того?!

— Не огорчайтесь, старина! У близких друзей не должно быть секретов друг от друга. Кстати, мой вам дружеский совет, не ссорьтесь с супругой. Ну, что это, право, из-за какой-то остывшей яичницы обзывать подругу жизни «перечницей»? Где ваша британская выдержка, дружище!

— Но разрази меня всевышний, если я не беседовал с женой, положив трубку!

— Ах, недооцениваете вы, я смотрю, технический потенциал АНБ, старина!

И начальник Большого Американского Уха рассмеется довольным, жирным, басовитым смехом.

В. МАРКИН.

Неприличный анекдот

Американский адмирал и китайский военный атташе сидят в качестве почетных гостей на маневрах японских «сил самообороны» и гогочут, словно им рассказали неприличный анекдот. Отчасти это так — ну что же пристойного в том, что усилиями Вашингтона на Дальнем Востоке сколачивается американо-китайско-японский альянс!

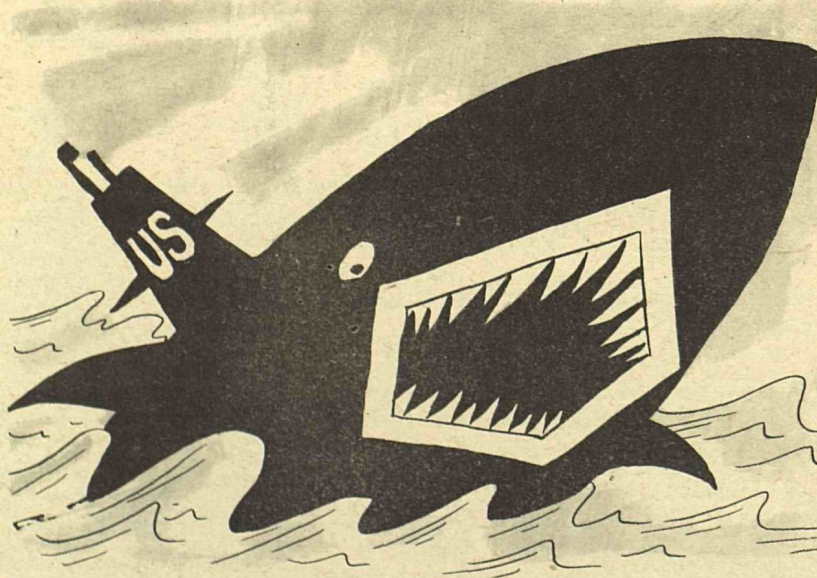


В этом альянсе Японии отводится роль шестерки, а два главных партнера мнят себя тузами. Впрочем, если продолжать пользоваться карточной терминологией, то оба главных партнера — изрядные шулера прежде всего по отношению друг к другу. Пекин произвел 16 октября ядерный взрыв в атмосфере, и гигантское радиоактивное облако нависло над территорией США. Американский же партнер, «разыгрывая» одной рукой китайскую карту, другой — подмахнул пресловутую директиву № 59 о «новой ядерной стратегии». А между прочим, в секретной части этого веселенького документа предусматривается, в частности, нанесение ядерных ударов по ста целям в Китае!

Так что на заимствованном нами из газеты «Пиплз уорлд» снимке мы видим веселые мины при весьма опасной игре.

А. ГОЛЫЦ.

Американские военно-морские силы, стянутые в Индийский океан, угрожают миру и безопасности стран ближневосточного региона.



ХИЩНИЦА В ИНДИЙСКОМ ОКЕАНЕ

Рисунок Е. МИЛУТКИ

Николай ЭНТЕЛИС

Хоть в музей

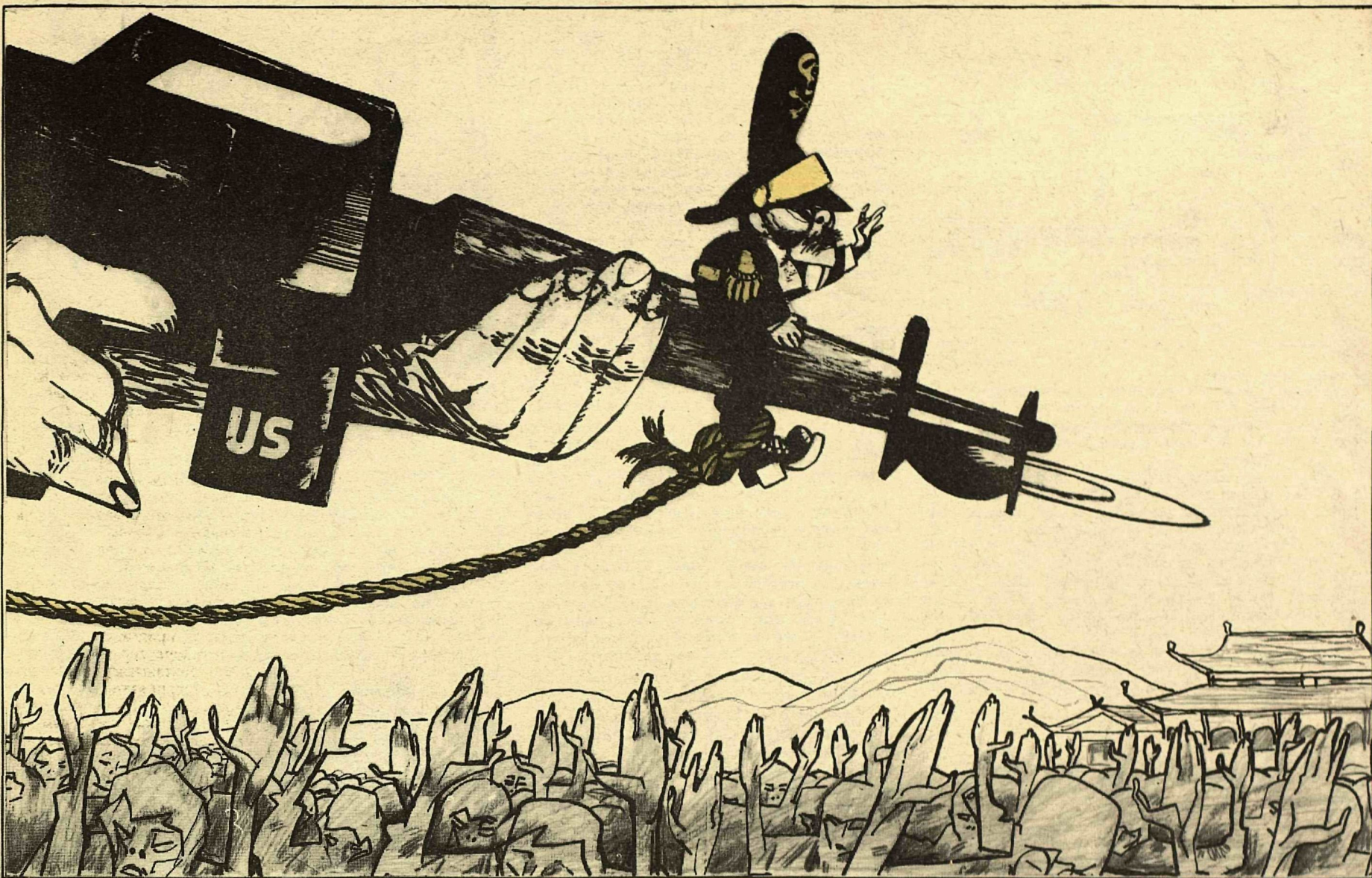
В Бразилии за пять столетий, прошедших со дня появления в стране первых европейцев-колонизаторов, численность коренных жителей-индейцев сократилась в десять раз.

В протесте местных темнокожих граждан, Как утверждают власти, прока нет: Доволен должен быть индеец каждый — Он уникал! Он редкость! Раритет!

Познакомьтесь с депутатом — депутатом с автоматом

Многие из 54 депутатов итальянского парламента от неонацистской партии ИСД («Итальянское социальное движение») были арестованы как террористы. Так, Сандро Сакуччи был задержан за участие в убийстве коммуниста.

Установлено в итоге, Где скрывается бандит: Ночью — на большой дороге, Днем — в парламенте сидит.



— Я благодарю свой народ за доверие и поддержку!

Рисунок В. МОЧАЛОВА

Рональд Биггс был одним из участников «огрбления века» в Англии. Помните— группа грабителей напала в 1963 году на поезд на трассе Лондон — Глазго и похитила баснословную сумму— 2,6 миллиона фунтов стерлингов.

Биггс был приговорен к 30 годам тюрьмы, однако бежал и обосновался в Бразилии, которая решительно от-

Козла в огород

казывается выдать его английским властям. Гангстер перепробовал различные занятия, даже хотел петь с эстрады. Но недавно он потряс даже своих давних знакомых. Биггс заявил, что в

Бразилии угрожающе растет преступность и он решил бороться с ней. Поэтому он открывает свое собственное агентство, которое будет охранять фирмы и квартиры от грабителей и воров. Биггс буквально заявил следующее: «Учитывая мое прошлое, я могу именно в этой области считаться специалистом».

И. ПОДОЛЯНЮК.

Лебединые письма

Вернувшись из отпусков, рабочие автомобильного концерна ФИАТ узнали, что для 14,5 тысячи из них дирекция уже заготовила конверты с извещением об увольнении.

Управляющий персоналом автомобильного концерна ФИАТ ткнул пальцем кнопку на своем рабочем столе. Вошел секретарь.

— Сколько рабочих у нас сейчас в отпусках! — вскрикнул шеф и промокнул батистовым платочком глаза. — Четырнадцать с половиной тысяч наберется!

— Больше, — заверил секретарь.

— Это хорошо, Джузеппе, — надломленным голосом сказал управляющий. — Отпускники легче перенесут горечь утраты — они выпались и окрепли. Готовьте для них письма. Всем без исключения. Но, — шеф вдохновенно закатил глаза, — это должны быть нежные письма. Пусть в них сквозят боль и грусть расставания, благодарность за былое, надежда на новые встречи... Больше чувства, вдохновения, экспрессии. Почтайте Петрарку «Прощание с Лаурой»...

— Вы напишете от руки!

— Что вы, — поморщился шеф, — у меня

мало времени. Вот что, — почесал в затылке управляющий, — отдайте-ка письма на копировальную машину, а фамилии пусть впечатает наша машинистка синьорина Эмма. И не забудьте сказать синьорине, что мы непременно заплатим ей за такую кропотливую работу.

— Обязательно, синьор. — Джузеппе хлопнул блокнот и поспешил прочь.

— Стойте! — воскликнул шеф. — Спрыните конверты духами «Диана».

— Непременно. — Джузеппе взялся за ручку двери, но тут зазвонил телефон на столе управляющего. Шеф приложил трубку к уху. — Минуточку, — крикнул он вслед Джузеппе, — поступило новое указание — приступить к сокращению конторского аппарата. Увы, я в отчаянии, но придется, пожалуй, начать с вас и с синьорины Эммы. Готовьте письма себе.

И шеф поднес к глазам батистовый платочек, пахнувший духами «Диана».

И. СКОРОБОГАТОВА.

Рисунок А. АНДРЕЕВА



Письмоводитель



С ПРОТЯНУТОЙ РУКОЙ

— С вас причитается,—говорили родителям в Правдинской школе № 2 Пушкинского района Московской области.

— В каком смысле?—недоумевали мамы и папы.

— Школу надо ремонтировать, а ремонт требует денег.

Об этой странной практике финансирования родители написали в редакцию.

Из Московского облоно, куда было направлено их письмо, сообщили, что за поборы с родителей директору школы Д. Галкиной объявлен выговор. Часть денег, оставшаяся неистраченной, родителям возвращена.

Что ж, так и должно быть. Однако вызывает недоумение, почему дирекция школы была вынуждена выпрашивать у родителей деньги на ремонт.

Свой карман ближе

Деньги сами шли в руки коменданта обшежития ленинградского завода «Полимерстройматериалы» В. Зиновьевой. Она собирала плату за проживание. Разумеется, собранную выручку следовало оприходовать и сдавать государству. Но В. Зиновьева сочла, что это невыгодно, и преспокойно клала деньги в свой карман. Об этом сообщалось в письме Т. Маквиц, направленного редакцией в Ленинградский горком КПСС.

Горком информировал редакцию, что В. Зиновьева освобождена от должности коменданта, материалы о ее злоупотреблениях переданы в следственные органы. Начальнику хозяйственно-коммунального отдела и главному бухгалтеру завода, которые не замечали, как обогащалась В. Зиновьева, объявлены дисциплинарные взыскания.

Книга — она тоже требует заботы

Невелик был книжный фонд Хунзахской районной библиотеки Дагестанской АССР, да и тот все уменьшался — книги брали кому не лень без всякого оформления. И содержала библиотеку ее директор З. Батырова без старания и знания дела. Об этом пришло обеспокоенное письмо от жителей села Батланг Хунзахского района.

Министерство культуры Дагестанской АССР, проверявшее письмо по просьбе редакции, дало нам ответ за подписью заместителя министра М. Ибрагимова. Сообщается, что З. Батырова приказом по отделу культуры района освобождена от занимаемой должности. В помещении библиотеки наводится порядок, а фонд книг, порядком поредевший за последнее время, спешно пополняется.

В старину, бывало, ездили на дилижансах. Ни тебе буфета, ни, простите за подробность, туалета. Тряслись по ухабистой дороге, непрерывно останавливаясь: то лошади в мыле, то кучер уснул, то разбойники напали и дочиста ограбили. И при этом, заметьте, никому и в голову не приходило жаловаться в инстанции на неудобства. Больше того, слово «дилижанс» в переводе с французского означает «быстрота». А ведь скорость его, сами понимаете, не идет ни в какое сравнение с нынешними средствами передвижения.

И вот при современных-то бешеных скоростях вдруг поступает в редакцию письмо пассажира П. Зеленовского из города Куйбышева, что поезда, дескать, систематически опаздывают, люди вовремя не попадают на работу, а также подолгу и даже сутками сидят на вокзалах в ожидании пересадки.

На это письмо, которое мы направили в Министерство путей сообщения, последовал удивительно ясный, исчерпывающий ответ от заместителя начальника Главного управления движения В. А. Волкова. Да, пишет тов. Волков, «опоздания пассажирских поездов имели место на грузонапряженных направлениях дорог Урала, Сибири и Востока», но отныне все это позади, поскольку заместителю начальника Западно-Сибирской дороги тов. Гусеву объявлен выговор, а его коллеге по Южно-Уральской дороге тов. Ледовскому — строгий выговор.

Но, как свидетельствует почта, пассажир все жалуется.

К примеру, М. Канаева, жительница Сибири, возвращалась 23 июля из отпуска, который она проводила в Краснодарском крае, на станции Ильская. Подошла она, как водится, к кассе и попросила один билет для себя, а другой для ребенка. А кассирша ей даже не нахамила. Хотя вполне могла. Кассирша этак вежливо, культурно ответила, что во вверенной ей кассе отсутствуют бланки детских билетов, и посоветовала купить детский билет прямо в вагоне, у начальника поезда.

И представьте, кассирша оказалась права! У начальницы поезда № 398 Симферополь—Новокузнецк действительно имелись такие билеты. И пассажирка действительно купила детский билет для мальчика Алеши. Но сперва начальница поезда взыскала с нее штраф в размере восьми рублей за безбилетный проезд ребенка.

Но, если разобраться, вышеуказанное должностное лицо поступило совершенно правильно. А как же еще прикажете бороться с «зайцами»?

Впрочем, еще более новый и оригинальный способ борьбы с безбилетниками изобрели проводники фирменного поезда «Иверия», о чем сообщает нам пассажирка Н. Тедеева из Тбилиси. Когда она села в ку-

ТО ЛИ ДЕЛО ДИЛИЖАНС!



пейный вагон на станции Хоста, то обнаружила, что весь коридор забит «зайцами» и пройти в свое купе практически невозможно. Однако веселые и находчивые проводники ничуть этим не удручились, они тут же заперли с обеих сторон вагонные двери (а заодно и туалеты) и принялись взимать дань с безбилетных пассажиров. Остаток пути до Тбилиси Тедеева и прочие «законные» пассажиры провели в обстановке большого беспокойства.

На этом шумовом фоне как-то даже бледнеет история, которую нам рассказали четырнадцать пассажиров поезда № 395 Караганда — Ленинград, выехавшие 30 июля. Они сообщили, что:

- а) в этом дальнем поезде нет ресторана,
- б) проводники принципиально не готовили чай,
- в) вагоны ни разу за трое суток не подметались,
- г) в комплекте белья не было ничего, кроме сырой простыни и драного покрывала,

д) ни в купе, ни в туалетах нет зеркал. Побойтесь бога, граждане пассажиры! В каких дилижансах были рестораны? Кто там кипятил чай? Кто раздавал белье? Откуда у людей, умудренных богатым опытом поездок в различных видах транспорта, такие непомерные запросы? Да вы знаете, что в упомянутых каретах вообще никто никогда не ложился спать, а если и ели, то, конечно же, всухомятку! И ничего. Не ныли.

Семен Иванович Журов ехал в поезде № 6592 из Кричева в Рославль. Неожиданно на станции Астаповичи по радио объявили: «Поезд дальше не пойдет, просьба освободить вагоны». Через минуту добавили: «Кто хочет, может дальше ехать автобусом, до ближайшей остановки три километра».

Пассажирам так и не удалось установить, то ли на дилижанс, простите, на поезд, напали разбойники, то ли лошади устали, то ли машинист уснул. Но делать было нечего — дружной толпой выгрузились и, подхватив манатки и детишек, под проливным дождем отправились на автобусную остановку.

Ну как тут не пожалеть о дилижансах!

Н. ОСТАПОВ,
младший письмоводитель.



Наш читатель Барсков в мае купил жене электробигуди, изготовленные Воронежским заводом радиодеталей, за 15 рублей. А в июне они уже приказали долго жить. Отправил на завод (согласно инструкции), а обратно получил бигуди еще хуже.

Тогда покупаются модернизированные бигуди за 24 рубля, но модернизация качества не коснулась: через полтора месяца они тоже испортились.

Вот мы и думаем: за сколько же надо купить бигуди, чтобы они хотя бы прожили свой гарантийный срок!

Уж набило оскомину сообщать читателям о торговле «с нагрузкой». Там к зубной щетке привязывают учебник по физике (2-я часть), а тут к палочке дрож-

жей приспособливают все, что залежалось на прилавке. Скучно и однообразно... Блеснули выдумкой ботники отделения связи поселка Сенной Краснодар-

ского края. Они принимают посылки лишь в том случае, если отправитель заодно купит лотерейные билеты. Пустячок, но дорога выдумка.

Он подошел после собрания и с минуту изучал мое лицо так внимательно, будто сверял его с фотографией.

— Что это на тебя нашло сегодня? — наконец вымолвил он.

— Ничего, — спокойно ответил я.

— С таким азартом критиковал меня, будто мы и не друзья вовсе!

— Ты ж знаешь, я человек принципиальный. Опоздал ты на работу позавчера? Опоздал. Пусть на какие-то две минуты, но дисциплина есть дисциплина.

— А все-таки, почему ты меня критиковал на собрании?

— Ты что, с луны свалился? Почему критикуют на собраниях? Потому и я критиковал.

— Ничего не понимаю, — пожал он плечами. — Может, я сегодня не поздоровался с тобой, и ты решил меня проучить?

— Брось глупости молоты!

— Так, может, ты обиделся, что я не подождал вчера, пока ты восьмую

Юрий ПРОКОПЕНКО

ПРИНЦИПИАЛЬНОСТЬ

партию в домино закончишь? Просто я торопился...

— При чем тут домино?

— Неужели ты обиделся, что я с твоей Олей очень долго болтал по телефону?

— Слушай, — не выдержал я, — мне тебя просто жалко. Не понимать, что такое принципиальность! Запомни наконец — я человек очень принципиальный. Критикую на собраниях без оглядки на приятельские отношения.

— Ясно, ясно, — закивал он головой. — Ты просто не мог мне извинить своего проигрыша в шахматы.

— Ну, скажи, дорогой мой, какое отношение к критике имеют шахматы?! — вскипел я.

Рассказ

ния тебе мало внимания уделял? — с надеждой спросил он.

— Ну и надоел ты мне, — не выдержал я и пошел.

Он бросился за мной.

— За что? — выпытывал он дорогой.

В его глазах была такая решимость, что я не выдержал и сказал:

— Моя принципиальная критика — это ответ на твое нахальное поведение.

— Какое поведение? — воскликнул он.

— А вот такое. Твоя жена в цирке работает?

— Ну, работает.

— Контрамарки имеет?

— Имеет.

— А ты хоть раз мне предложил, жадюга несчастный?

— Как-то не подумал.

— Вот то-то же! — поучительно сказал я.

С украинского перевел Ян ОСТРОВСКИЙ.



Рисунок В. МОХОВА

— Спилили, а потом оказалось, что под этим деревом сидела какая-то знаменитость.

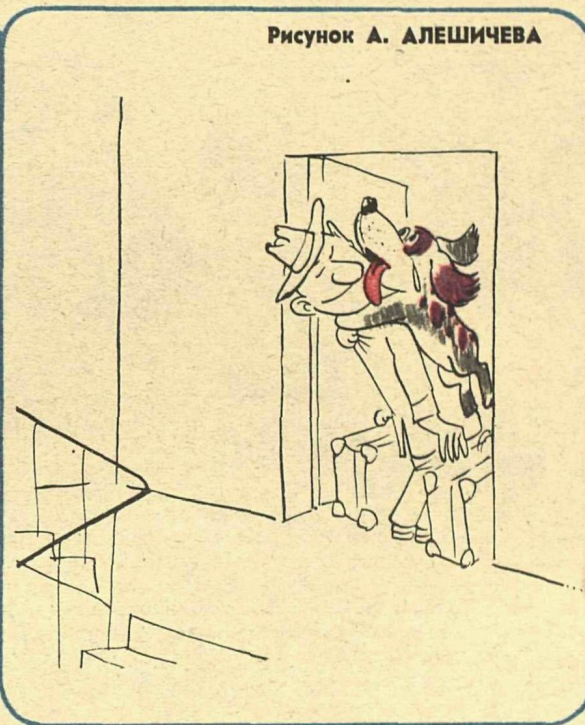


Рисунок А. АЛЕШИЧЕВА

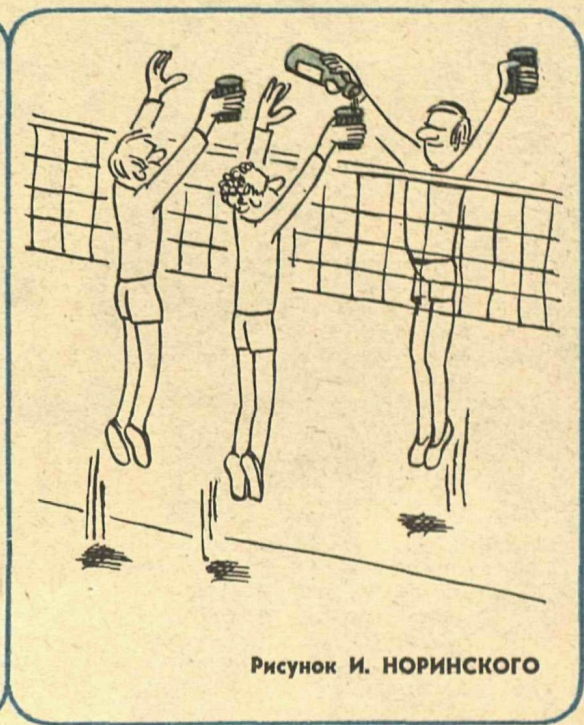


Рисунок И. НОРИНСКОГО

КРОКОДИЛКИ

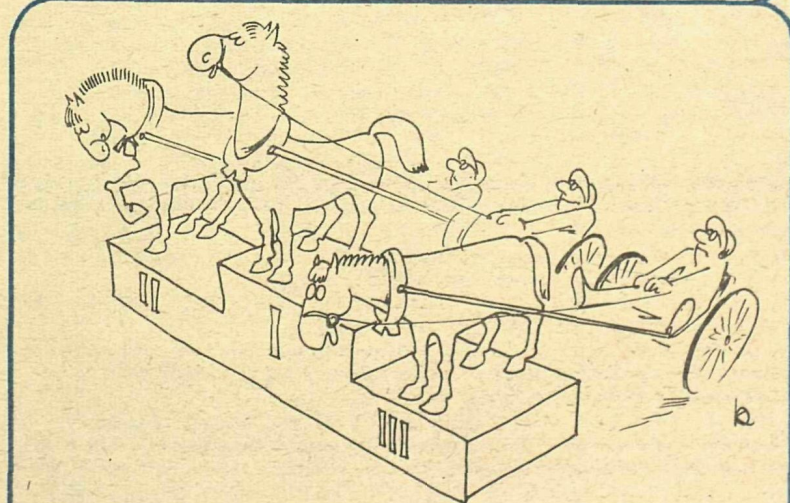


Рисунок Т. ЮНАКА, г. Киев

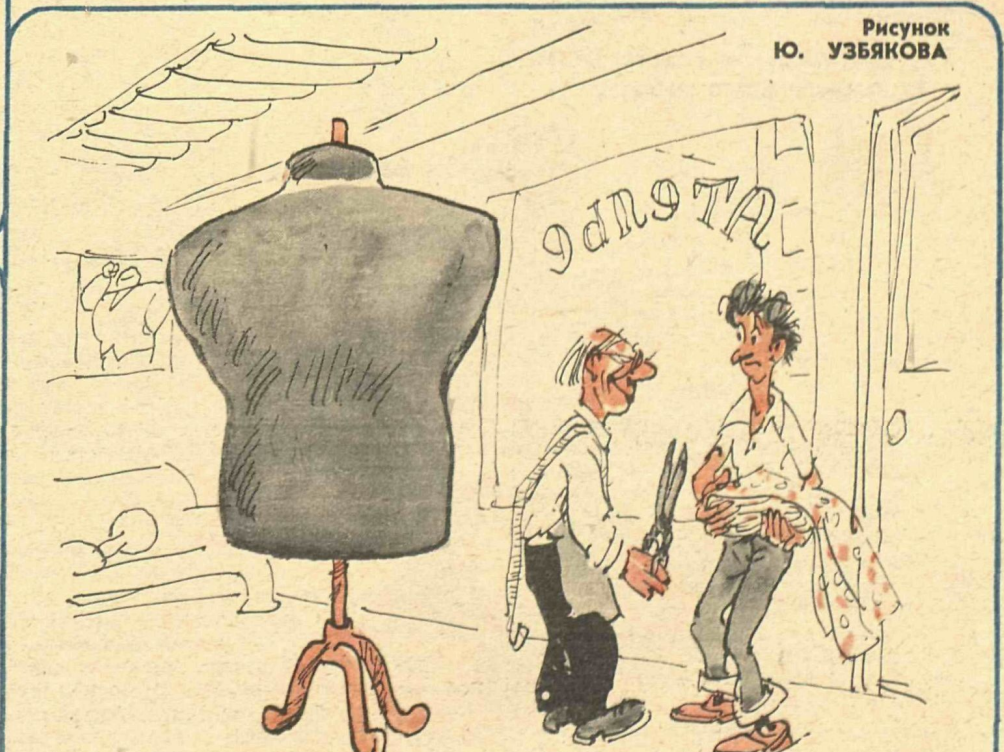


Рисунок Ю. УЗБАЙКОВА

— Клиенты нашего ателье в основном штангисты и борцы-тяжеловесы.

ДОЛЖОК

Рассказ юбиляра



— За обсчет посетителя ее перевели на низкооплачиваемую работу.

Рисунок
Г. КАРАВАЕВОЙ

Совещание проходило бурно. Главный инженер СМУ Кряковский, поправляя очки, возбужденно говорил:

— Стыд и позор! Не сдать дом из-за такого пустяка, как отсутствие воды! Ведь я вам, товарищ Комков, еще позавчера приказал врезаться в магистраль!

— Как же я мог врезаться, если мне грунт не раскопал? — возразил Комков.

— Почему вы не обратились к Лепешкину?

— Обращался. Он сказал, что пришлет экскаватор, но обманул. До сих пор не раскопан!

— Позвольте, никого я не обманывал! — обиделся Лепешкин. — Экскаватор к вам приходил, но работать не мог. Нужно было сначала убрать железобетонную плиту.

— Что же вы ее не убрали? — сверкнул глазами Кряковский. — Ведь есть же у нас автокран. Разве трудно было позвонить Кузину?

Игорь МАРТЬЯНОВ

Главный виновник

Рассказ

— Звонил. Но кран так и не появился...

— А знаете, почему он не появился? — подал голос Кузин. — У шофера бензин кончился.

— Так почему, черт возьми, он не заправился? — вспыхнул главный.

— Да потому, что талонов на горючее не оказалось, — пояснил Кузин.

— Нужно было потребовать, чтобы немедленно их получили!

— Я так и сделал. Сразу же пошел к начальнику отдела снабжения Мухину. Но его кабинет был закрыт. Я ему записку даже оставил...

— Неправда, никакой записки

не видел! — запротестовал Мухин.

— А я ее под дверь вам подсунул...

— Не знаю, не находил.

— Может, уборщица вымыла?

— Наташа, пригласите к нам Дарью Ивановну, — после некоторого раздумья попросил по селктору главный.

Через пару минут в кабинет робко вошла уборщица.

— Бумажка, говорите? Может, какая и была, — пояснила она. — Что на полу валяется, мы выметаем. Потому как нужное-то, чай, не бросят...

Наступило трагическое молчание. Наконец Кряковский тяжело выдохнул:

— Вот что вы натворили, Дарья Ивановна. По вашей вине дом вовремя не сдали!

А когда растерянная уборщица, вытирая слезы, вышла, Комков облегченно сказал:

— Вот видите? А вы на нас навалились, Михаил Семенович!

И все облегченно вздохнули...

г. Иваново.

Еще издали замечаю приближающегося ко мне человека, у которого я как-то заняла пусть небольшую, но все же некоторую сумму. Другой на моем месте юркнул бы в подворотню или метнулся на другую сторону улицы, пренебрегая опасностью угодить под машину. В крайнем случае сделал бы вид, что ничего вокруг не замечает, и как угорелый промчался бы мимо. Я же не только никуда не бегу, напротив, спешу, предвкушая удовольствие, навстречу бедняге, давшему мне взаймы. Чтобы в этой ситуации получить удовольствие, требуется очень немного: надо лишь вообразить, что не ты ему, а он тебе должен пусть небольшую, но все же кое-какую сумму, и ее бы, черт побери, уже давно пора вернуть! Поэтому я, растопырив руки, ловко преграждаю дорогу, будто ловлю убегающего зайца, и восклицаю:

— Наконец-то ты мне попался!

Он удивляется и светлеет: пусть сумма и не велика, но, как говорится, на дороге не валяется.

Позволяю ему окончательно просветлеть и только тогда спрашиваю:

— Догадываешься, зачем я тебя поймала?

— Нет, — он делает вид, что ничего не понимает, а рука уже нащупывает кошелек, чтобы сунуть туда возвращенные деньги. — Даже не представляю, зачем это я мог тебе понадобиться.

— И все же, — настаиваю я, — попробуй угадать, что ударило мне в голову в этот наш век всеобщего склероза!

— Откуда мне знать? — во весь рот улыбается он и чуть ли не вслух думает: «Зря я грыз себя, что одолжил этой особе четыре рубля. Оказывается, она не только порядочный человек, но и с проблесками юмора. И к тому же сама остановила! Эх, промахнулся, надо было дать ей не четыре рубля, а всю пятерку, как она просила...»

— Ты ведь завел канарейку, а я еще не поздравила тебя с этим приобретением.

Его рука замирает возле кармана, лицо вытягивается и темнеет, линия рта становится строже.

— Что, неужели канарейка успела сдохнуть? — я тоже натягиваю маску скорби.

— Почему? Не сдохла. И не собирается. И вообще никто не сдох. И никто не собирается, — цедит он слова, глядя в сторону.

— Так что ж ты нос повесил, если у тебя все здоровы и не собираются помирать? — удивляюсь я и вытаскиваю кошелек.

Он вздрагивает от неожиданности и встает по стойке смирно, как солдат перед генералом.

«Нет, все-таки она порядочный и довольно остроумный человек, — я почти слышу, что он думает. — Наверное, ее следует познакомиться с моей канарейкой. Ей-богу, жаль, что не дал, сколько она просила. Положил бы теперь в карман целую пятерку».

— Вот растяпа, чуть-чуть не забыла! — растегиваю я кошелек.

— Что забыла-то? — снова улыбается он, пусть уже не так широко, как вначале, но улыбается.

— «Вечерку» в киоске купи! Склероз...

С гаснущей надеждой смотрит он, как я вытаскиваю деньги. А когда замок сумочки громко щелкает, он отшатывается, словно его молотком огрели. Ведь это прекрасно: занимаешь незначительную сумму, каких-то жалких четыре рубля (пятерку-то, небось, пожалел!), а удовольствие получаешь на всю сотню.



**Дружеский шарж
А. ВИТУЛЬСКИСА**

— Что ж это я! — вскрикиваю, снова доставая из сумочки кошелек. — Ну и рохля! А ты и не подскажешь!

— Чего не подскажешь?.. — спрашивает он слабым голосом, однако мой намек столь многообещающ, что несчастный находит в себе пару домкратов, чтобы как-то приподнять уголки губ.

— Что же я о тебе-то не подумала? Газету тебе купить? Может, у тебя мелочи нет?

Качнувшись, он прислоняется к стенке киоска. Совсем убитым выглядит. Ай-яй-яй! Не утешает беднягу и то обстоятельство, что он выгадал на этом дельце целый рубль: ведь не пятерку дал займы, как я просила, а всего-навсего четыре рубля.

— Что с тобой? — озабоченно осведомляюсь я. — Господи, болтаю о какой-то чепухе, а на тебе лица нет! Что случилось? Потерял что-то дорогое? Что-то непоправимое произошло?

Он не возражает. И в самом деле чувствует, что на веки вечные лишился пусть и небольшой, но все же кой-какой суммы. Ведь и не подозревал, бедолага, что примет из-за нескольких рублей столько мук, другой-то и из-за сотни, глядишь, не так страдал бы. Конечно, он мог бы собраться с духом и выложить мне прямо в глаза: так, мол, и так, если ты кое-что все-таки вспомнила в этот наш век всеобщего склероза да к тому же сама меня поймала, так уж, будь любезна, возврати должок, который, черт побери, самое время вернуть! Но разве может вежливый человек разрешить себе такое? Да еще после того, как я сочувственно осведомилась о его тяжких потерях и непоправимых бедах?..

— Кстати, — словно между прочим, бросаю я, — дико не люблю одалживаться, но...

Он не сразу соображает, что к чему, хотя мои слова не оставляют никаких сомнений — тут и камень растрогался бы.

— ...но одолжи-ка мне карандаш. Хочу записать твой телефон: очень уж ты скверно выглядишь. Скажи прямо: случилось что-то страшное?

Одеревеневшей рукой протягивает он карандаш. Попроси я сейчас, он весь свой бумажник с деньгами за милую душу отдал бы, и ключ от квартиры, и часы, даже свидетельство о страховании жизни... Уж на что я тертый калач, а и то не могу надвинуться: какие же они рохли, эти люди, дающие займы! Чуть что — и сразу опадают, как тесто на сквозняке...

— А не заскочить ли нам в кафе? — предлагаю, глядя на его кислую физиономию.

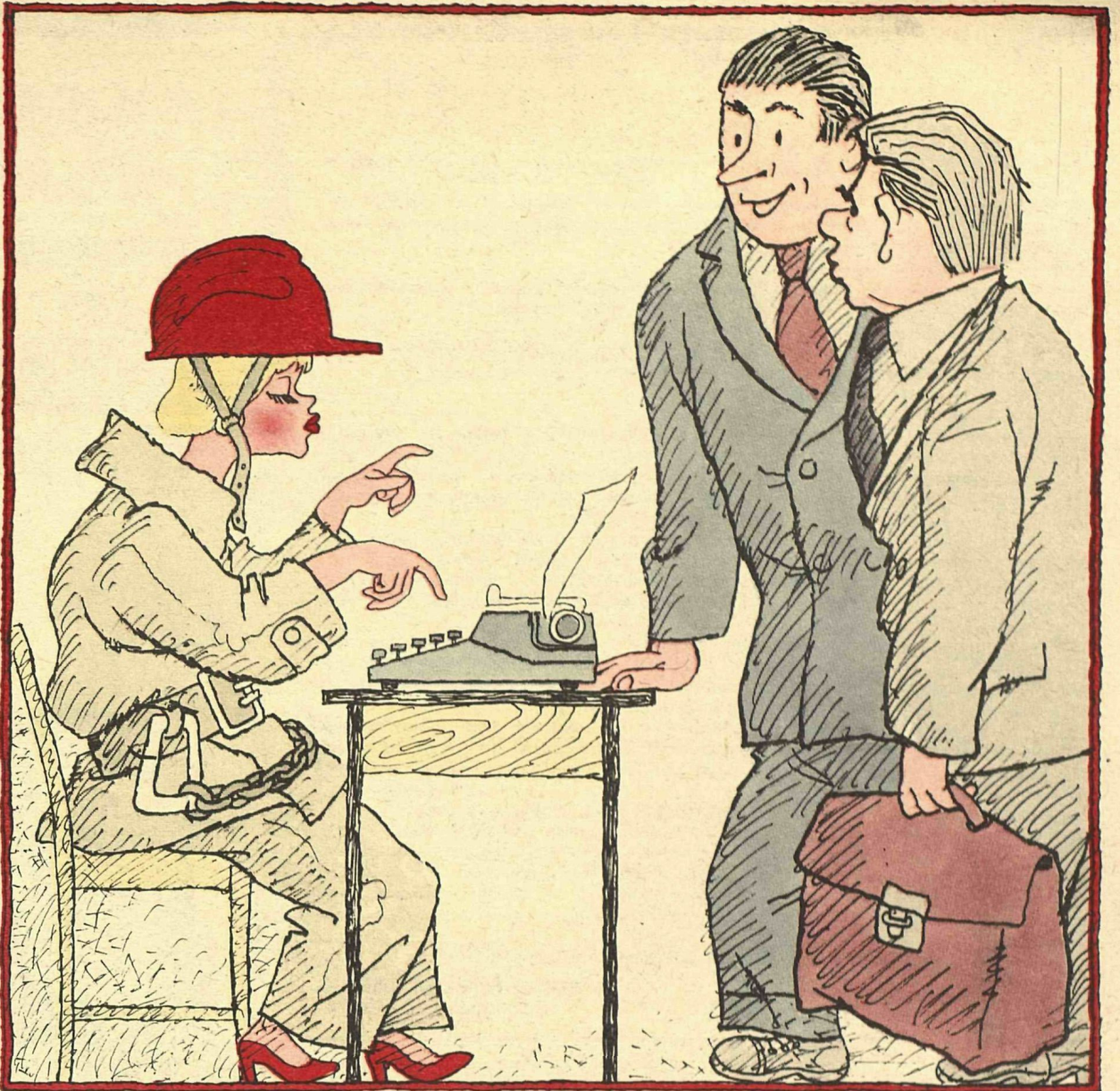
— Что? В кафе? — Тут уж он окончательно перепугался: не только своих денег назад не получит, а еще, чего доброго, и за кофе платить придется! Мой добряк худеет на глазах.

— Пока будем пить да закусывать, — говорю, — ты и расскажешь мне о своей беде. Глядишь, отыщем способ поправить дело.

— Нет-нет, никакого кофе, никаких бед... Поправляйся сама!

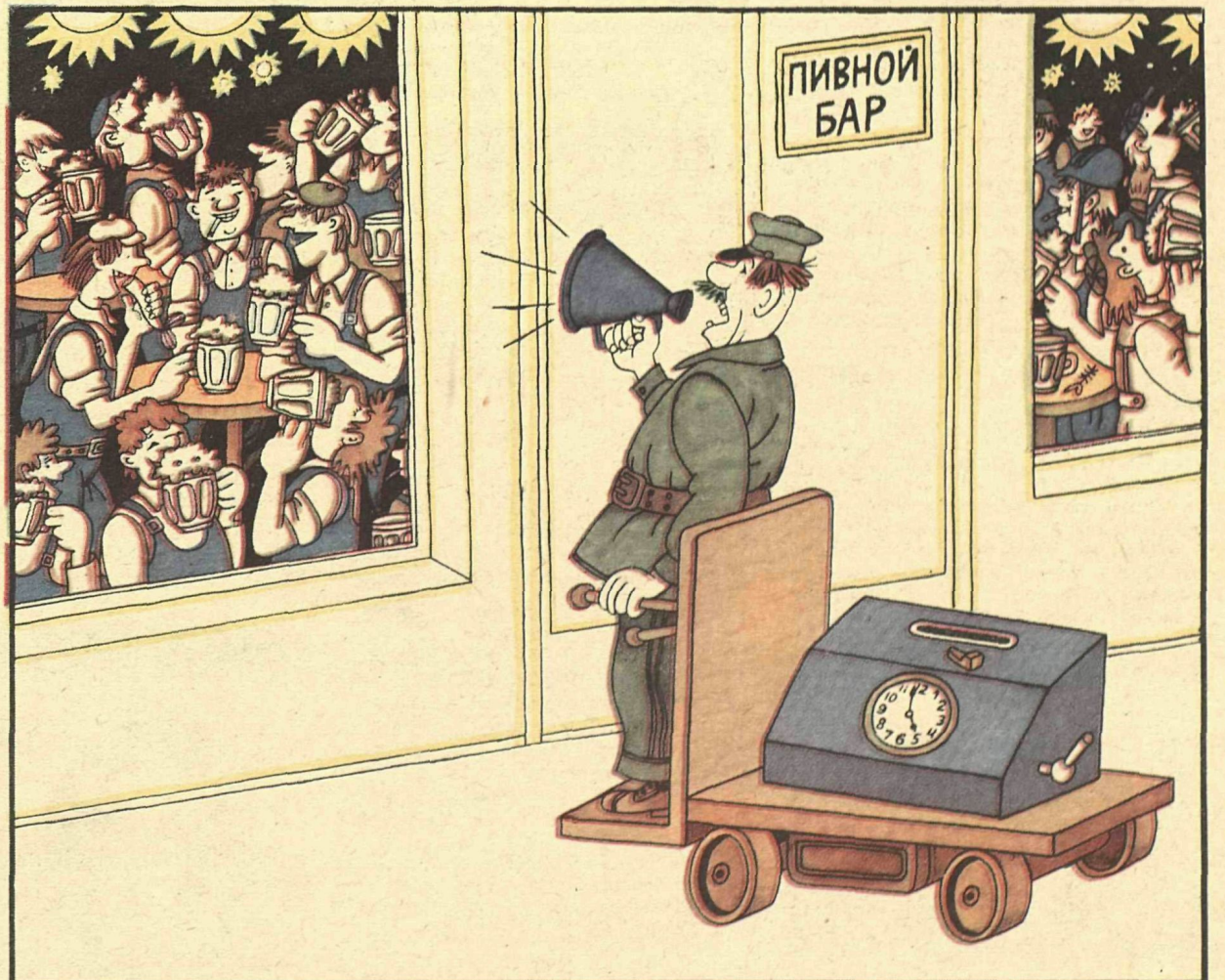
Как испуганный заяц, отпрыгивает он в сторону и бросается прочь, едва не попадая под колеса. Теперь его не догонишь! Да и зачем? Вот если бы он был должен мне — пусть небольшую, но все же кое-какую сумму, — тогда бы я уж приручила его как миленького, за оба уха ухватила... А так... пусть себе бежит. В удовольствиях тоже надо знать меру!

Перевел с литовского
Г. ГЕРАСИМОВ.



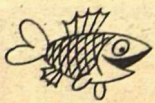
— Она у нас монтажницей-высотницей числится.

Рисунок
Е. ГУРОВА

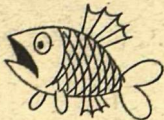


— Ребята! Выходи отмечаться: конец рабочего дня.

Рисунок
В. ШКАРБАНА



Тройная уха



Сантехники Гатчинского РСУ, затаив дыхание, слушали рассказ старшего прораба Тимберга Б. А.

— Как вода закипит, кладем туда для навару ершей, вслед за ними — окуней, а потом уж отборную рыбу. Вот так настоящий профессионал готовит тройную уху в одном котелке.

Восхищенные рабочие сглотнули слюну.

— Кстати,— спросил прораб, переходя к делу,— а сколько отопительных котлов поставили вы в Волосовской школе во время ремонта?

— Один,— скудно отвечали рабочие.

— Какой же навар с одного котла? — вздохнул Тимберг.— Напишем в наряде — три! А сколько трубопровода заменили?

— Тридцать метров.

— Так и напишем — тысячу метров!

— А вместо полсотни рублей за облицовку котла,— смекнули радостно сантехники,— можно семьсот рубликов указать...

Счет за ремонт школы разрастался на глазах — совсем как улов в рыбацких рассказах. Вместо реальных десяти тысяч рублей школе предъявили к оплате уже тридцать тысяч — чем не тройная уха?

— Какой улов! — воскликнуло руководство РСУ и ринулось к кассе, где его ожидала тысячерублевая премия за ударный ремонт школы.

Но тут пришел ревизор и все испортил. Заставил снять двадцатитысячную «накипь» с плана РСУ, а руководству предложил вернуть незаконно полученную премию.

В наступившей вслед за этим тишине были слышны глухие стенания старшего прораба. С одной стороны, ему жалко было возвращать премию, полученную за необычайную изобретательность в оформлении ремонта. С другой же — маячила перспектива заработать за приписки срок до трех лет.

И после ночи, проведенной наедине с уголовным кодексом, принес прораб начальству заявление с невиданной доселе просьбой — удержать из его личного заработка тысячу шестьсот рублей, которые он переплатил рабочим.

Поспешному заявлению дали ход, сопроводив, однако, устной насмешкой: «Нешто за такие мелочи, как приписки, бывает нахлобучка?»

И действительно, после того, как прислал Гатчинский горисполком страшную бумагу с грозными словами: «...за допущенное завышение объема работ начальнику РСУ тов. Васильеву указать», схватился за голову слабонервный прораб, но было поздно — уже висел приказ о вычете из его заработка по пятьдесят рублей ежемесячно.

— Хорошо хоть премию зажалили, не вернул,— вздыхает Тимберг.

В. ВОРОШИЛОВ, С. ПЕСТОВ,
Ленинградская область.



«Я не был на работе 25 дней ввиду того, что купил в г. Новошахтинске корову, а в автобус до Звереву меня с ней не пустили, и мне пришлось вести ее пешком».

(Из объяснительной).
Прислал Н. Крофто,
Ростовская область.

«Прошу соседа по моей жалобе не привлекать, так как вчера он попросил у меня прощения и три рубля».

(Из заявления).
Прислал В. Трофимов,
г. Псков.

«29 марта, в субботу, около 14—15 часов от здания общежития был похищен вагончик маляров. Просьба всех, кто видел, сообщить коменданту».

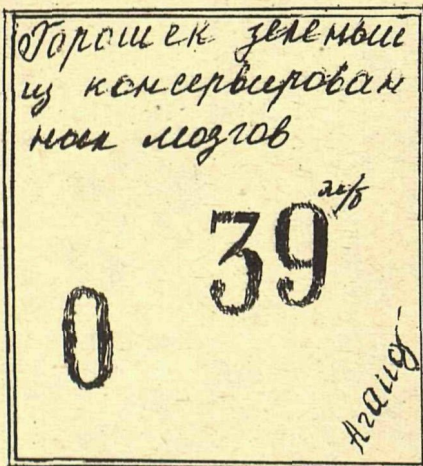
(Объявление).
Прислал А. Шарков, г. Горький.



Прислал Ю. Кафанов,
Алданский район Якутской АССР.

«Андрей решил стать бурильщиком. Почему именно бурильщиком, он и сам не объяснит. Может, буровой чем-то напоминает ткацкий станок, широко распространенный в его родном текстильном крае. Ткацкий тклет полотно, буровой сверлит отверстия в земле. И там и тут остается след».

Газета «Рудненский рабочий».



Прислала Л. Зотова,
п. Мегюн Тюменской области.

«РОДИТЕЛЬСКАЯ ШКОЛА
В детском комбинате «Веселые ребята» (№ 70) состоялась конференция родителей, посвященная борьбе с алкоголизмом».

Газета «Северный рабочий»,
г. Северодвинск.

«Из всех школьников, участвовавших в фильме, только трое стали артистами кино. Остальные по окончании школы стали настоящими людьми».

(Из телепередачи).
Прислала И. Медведева,
Тамбовская область.

УЛЫБКИ

Гость спрашивает хозяйку:

— Кто эта старая леди, которая болтает там в углу!

— Это моя старшая дочь,— холодно отвечает хозяйка.

— О боже! — растерялся гость.— Но она ведь намного старше вас, не правда ли!

Шотландец требует все деньги со своей сберегательной книжки. После того как кассир выдал ему все деньги до последнего пенини, шотландец сказал:

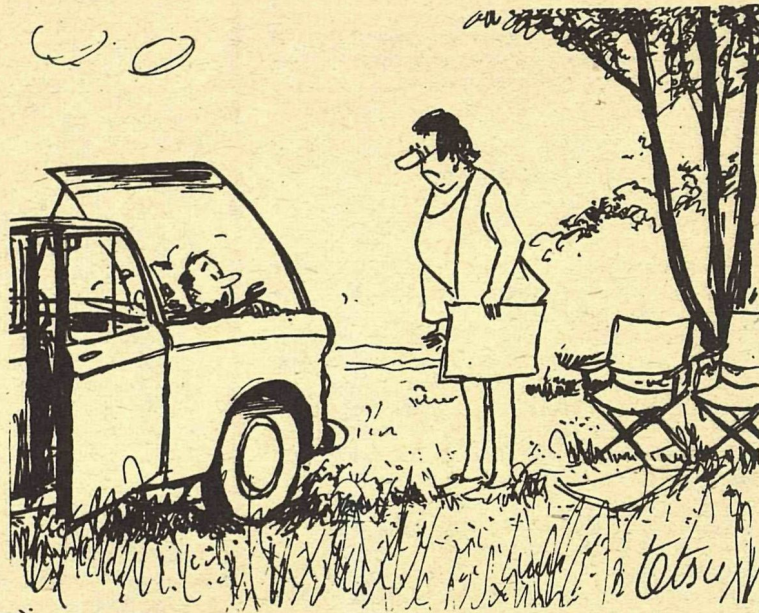
— А теперь вы можете их снова взять. Я хотел только убедиться, что они все на месте!

Мальчик пришел домой в слезах и заявил, что учитель обращается с ним очень плохо и постоянно придирается к нему. Отец на следующий день приходит в школу и высказывает претензии учителю. Тот спрашивает мальчика:

— Скажи, Джон, сколько будет один плюс один!

Мальчик начинает рыдать:

— Вот, он опять принялся за свое!



— Позови кого-нибудь на помощь, меня заклинило в моторе!
«Иси-Пари», Франция.

Слова, слова...

Память в отличие от женщины изменяет нам лишь тогда, когда уже никуда не годится.

Шутка геронтологов государства Урарту.

Если гора не идет к Магомету, значит, Магомета уже сняли.

Из геологических наблюдений.

Уж лучше приобрести врага бесплатно, чем друга за деньги.

Гренландская банальность.

Если вы нашли себе дело по душе, подумайте: может быть, кто-то его потерял?

Фольклор американских безработных.

№ 34 (2332)

декабрь

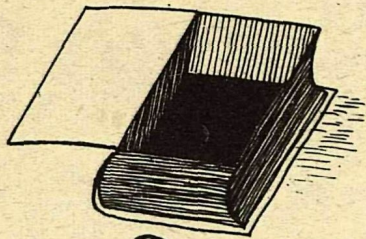
Главный редактор Е. П. ДУБРОВИН
Редакционная коллегия:

М. А. АБРАМОВ, М. Э. ВИЛЕНСКИЙ, А. Е. ВИХРЕВ (зам. главного редактора), А. Б. ГОЛУБ, Б. Е. ЕФИМОВ, Р. Т. КИРЕЕВ, А. П. КРЫЛОВ (художественный редактор), Г. О. МАРЧИК, Н. И. МОНАХОВ, И. М. СЕМЕНОВ, М. Г. СЕМЕНОВ, С. В. СМЕРНОВ, С. С. СПАССКИЙ, А. А. СУКОНЦЕВ, А. И. ХОДАНОВ (ответственный секретарь).





①



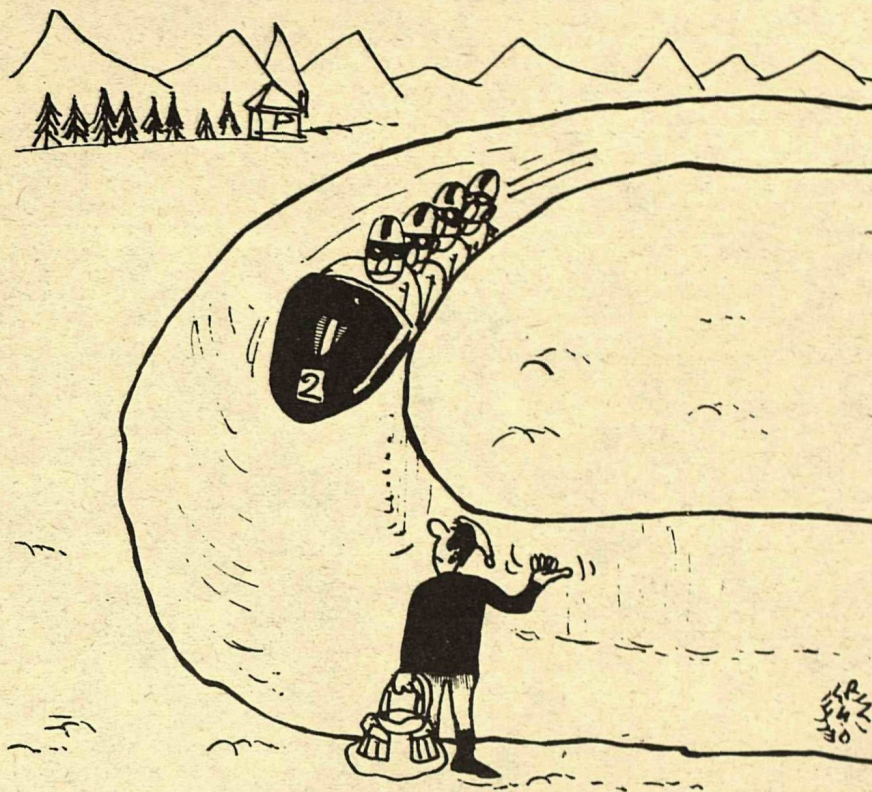
②

«Рогач», Чехословакия.

РАЗНЫХ

Старушка с интересом рассматривает коляску:
— Какие прелестные близнецы! Оба мальчика!
— Нет, только слева,— отвечает хозяин коляски.— Справа дыня!

ШИРОТ



«Академия энигмистика», Италия.

Корсиканец спрашивает друга:
— Что с Лумджи!
— Он работает.
— Работает! Ему что, совсем уже нечего делать!

Женщина, окруженная множеством детей, обращается в зоопарке к служителю с вопросом, где можно увидеть жирафа.

— К сожалению, сударыня, жираф демонстрируется посетителям только до пяти, а сейчас уже полшестого. Огорченные дети начали галдеть, но служитель был непреклонен. Наконец дама взмолилась:

— Я приехала за двадцать миль со своими двенадцатью детьми, чтобы показать им жирафа, а вы говорите, что уже поздно.

— Как, это все ваши дети!

— Конечно.

— Ну, тогда... Погодите минутку, я сейчас приведу жирафа, он должен это увидеть!

Отец говорит малолетнему сыну:
— Сколько раз я тебе запрещал играть со спичками!
— Я не играл. Мне просто нужно было зажечь сигарету.

У маленького Эрика заболела мать. У нее очень сильный насморк. Звонит ее подруга:

— Эрик, как себя чувствует твоя мама!

— Изображение неплохое. Звук только неважный.

— Я хочу купить эту миниатюрную малолитражку.

— Проследи, чтобы в ней обязательно были ремни безопасности.

— Почему!

— Тогда от тебя не потребуют обязательного страхования. Ее можно будет рассматривать как рюкзак!

Когда я услышал от знакомого, что Знаменитый Режиссер мечтает поставить пьесу начинающего автора, я почувствовал, что сердце мое вот-вот выскочит из грудной клетки и полетит над городом. Ведь это как раз обо мне, об авторе никому пока еще не известной пьесы «Обыкновенная драма», мечтает Знаменитый Режиссер! Обо мне!

Я мчался к своему благодетелю, а в ушах уже плескались долго не стихающие аплодисменты. Я перебежал улицы перед самым носом машин, а в глазах стояли восторженные рецензии во всех столичных и провинциальных газетах.

Почему-то в приемной Знаменитого Режиссера было полным-полно молодых и не очень молодых людей, причем все прижимали к груди какие-то папки. Что могли здесь делать эти странные люди, когда Он ждал только меня? Тем не менее мне пришлось просидеть часов шесть, прежде чем я предстал перед Его очами.

Я долго шевелил губами, прежде чем смог выдать из себя:

Мишель ЭРБЕР (Франция)

Обыкновенная драма

— Скажите, вы считаете, что моя «Обыкновенная драма» имеет какие-нибудь шансы появиться на сцене?

— Безусловно! — кивнул Знаменитый Режиссер. Заметив мое близкое к инфаркту состояние, он милостиво пояснил: — Видите ли, среди начинающих драматургов бытует странное представление, будто для успеха пьесы обязательно нужны какие-то трудно определяемые качества вроде таланта, остроумия, оригинальности и прочей ерунды. Все это нонсенс. Порождение невежественных умов. Если хотя бы половину этих качеств поискать у самых популярных нынешних драматургов, боюсь, ни один не выдержал бы испытания.

Знаменитый Режиссер надел очки и перелистал мой шедевр. Он пожевал губами и сказал:

— Вот, пожалуй, название ваше чересчур длинновато. Да и претенциозно. Надо покороче и с некоей игривостью, публике это нравится. Например, «Биби». Простенько и со вкусом. Далее, ваши пять актов просто комичны. Почему пять, а не десять, например? Трех вполне достаточно. И перепишите, пожалуйста, свои стихи так, чтобы они были похожи на прозу. Стихи — это старомодно. И главное, выкиньте драму. Кого интересует сейчас драма? Важно, чтобы это было забавно.

Ну-с, следует воспользоваться еще одним благоприятным моментом. Знаменитая актриса мадмуазель Руду как раз сейчас свободна, равно как и ее отец мсье Ринтинтин. Думаю, что следует взять их на главные роли. Конечно, кое-что придется пере-

делать: вещая колдунья должна стать субреткой, а благородный отец — растратчиком.

Теперь о более прозаических вопросах. Чтобы снизить расходы по постановке — а нести их, естественно, будете вы, — стоит, пожалуй, перенести место действия в холостяцкую квартиру. Тогда декорации сведутся к кровати и шкафу. И то и другое я смогу продать вам. Я как раз перебрал на днях на новую квартиру, так что кое-что из старой мебели пришлось заменить.

Ну, само собой разумеется, фамилию вашу придется заменить моей. Пустичок, но это придаст пьесе некую значимость, рельефность, я бы сказал. Нет, нет, не благодарите меня, это лишь мой долг — помогать молодым авторам. Кстати, когда пьеса будет идти, не стесняйтесь, можете всегда попросить у меня пару-другую билетиков. За полную стоимость, разумеется!

Перевела Ф. ПОДБЕРЕЗСКАЯ.

ЖУРНАЛ ВЫХОДИТ ТРИ РАЗА В МЕСЯЦ

НАШ АДРЕС:

101455,
МОСКВА, ГСП,
БУМАЖНЫЙ ПРОЕЗД,
Д. 14

ТЕЛЕФОНЫ:



ИЗДАЕТСЯ С ИЮНЯ 1922 ГОДА
ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА»

Темы рисунков этого номера придумали: М. Абрамов, А. Алешин, А. Андреев, М. Вайсборд, Р. Друнман, В. Мохов, И. Норинский, А. Помазков, М. Седова, Ю. Степанов, Ю. Узбяков, Т. Юнак. (г. Киев).

Технический редактор Г. И. ОГОРОДНИКОВ. Рукописи не возвращаются.

Сдано в набор 5.11.80. Подписано к печати 14.11.80. А 06702. Формат бумаги 70×108¹/₂. Офсетная печать. Усл. печ. л. 2,80. Уч.-изд. л. 4,54. Тираж 5 770 000 экз. (1-й завод: 1—3 621 564). Изд. № 2752. Заказ № 3267.

© Издательство «Правда». «Крокодил», 1980 г.

Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина. 125865. Москва, А-137, ГСП, ул. «Правды», 24.

Стремительное наращивание Соединенными Штатами своего военного присутствия в районе Персидского залива создает угрозу не только независимости и суверенитету государств региона, но и делу всеобщего мира.



ЗЛОВЕЩАЯ ШВАРТОВКА

**ОНИ ХОТЯТ ПРИШВАРТОВАТЬСЯ,
СОЙТИ НА БЕРЕГ И ОСТАТЬСЯ.**

Рисунок М. АБРАМОВА
Стихи С. МИХАЛКОВА